

Четверг, 7 декабря 1989 г. № 145 (6713)

Газета Центрального Комитета КПСС

Пролетарии всех стран, соединитесь!

ЦЕНА 6 КОП.

ЕСТЬ МНЕНИЕ!

О проекте Закона СССР о печати и других средствах массовой информации

В связи с публикацией проекта Закона о печати ведущие рубрики «Есть мнение!» попросили руководителей ряда изданий высказать свое мнение о будущем законе.

Борис НИКОЛАЕВИЧ,
главный редактор
журнала «Нева»:

— Закон призван обеспечить людям реальную возможность беспрепятственно высказывать свою точку зрения, отвечая концепции социалистического демократизма.

При подготовке проекта Закона о печати боролись две тенденции: закрепить существующую практику или сделать значительный шаг вперед в демократизации наших средств массовой информации и печати.

Главным достижением проекта закона считаю две принципиальные позиции: отказ от цензуры, кроме, конечно, оценок государственных тайн в печати и второе — регистрационный характер учреждения изданий, а не разрешительный. Монополизация средств массовой информации не допустима.

Конечно, есть опасность, что закон здесь не продолжит работу, а только силу, ибо в стране очень слабая материально-техническая база, и тому же оно по существу монополизировано. Однако Закон о печати и других средствах массовой информации следует рассматривать в контексте новых государственных законов, предусматривающих демократическое развитие экономики, производства, рыночного хозяйства.

Стало быть, со временем появятся новые возможности развития материально-технической базы. И какие бы механизмы торгово-промышленной сферы не изобретала сейчас бюрократия, все же процесс демократизации всей нашей жизни продолжается.

Виталий ИГНАТЕНКО,
главный редактор
журнала «Новое время»:

— Дух и буква Закона о печати предполагают защиту плюрализма мнений и плюрализма изданий. Однако именно это обстоятельство вызывает в определенной части общества полярный протест. Мы слышим предрешение о том, что у журналистов будут сплошные права и никаких обязанностей, что-де свобода печати приведет к анархии, в отклик на это идеологи, что свобода печати неизбежно приведет к злоупотреблениям, я убежден, что Закон о печати институционализирует не только взаимоотношения печати и общества. Он похоронит немало замшелых догм, благоприобретенных наслоений. Это особенно важно для наших

принципиальных коллег на местах.

Мой ответ оппонентам: правда конструктивна. Она — не самоцель. Правда требует большой ответственности от журналистов и должна базироваться на фундаментальности, компетентности и здравом смысле. Подготавливая факты, смещать акценты даже в благих целях — негоже. Это, на мой взгляд, тоже предусмотрено проектом закона.

Юрий КОВЕРИДЗЕ,
редактор многотиражной
газеты «Смена»
МПШО «Смена»:

— В подзаголовке любой многотиражной газеты вынесена громоздкая шапка — «Орган администрации, парткома, профкома и комитета ВЛКСМ». Кто-то (видимо, давным-давно, когда только создавалась малая пресса) решил возвести в стелюжку известную поговорку: «Одна голова хорошо, а четыре — лучше». Лучшее, но для кого? Безусловно, для тех, под чьим надзором мы находимся: задерживать выпуск (был такой случай и в биографии нашей многотиражки), урезать премию, а то и вовсе ее не дадут. Причины для принятия подобных решений всегда найдутся. А ведь с нашей мизерной заработной платой и безгосударственной системой — как глоток живительной воды. Отсюда и беззубость многих многотиражек.

Вот почему я полностью согласен с тем депутатами, кто выступает против якобы невинных поправок к 43-й статье, где, кинуть, а обход двух комитетов, вводятся скрытая под туманными формулировками цензура, способная усилить прессу на гласность.

И вообще во время, когда предприятия переходят на аренду и хозрасчет, учреждениям заводских газет должны быть коллективные предприятия.

Юрий СОВЦОВ,
главный редактор
журнала «Родина»:

— Проект содержит белые пятна. Как будто соблюдаться интересы читателей? Так, ради чего мы, собственно, существуем? Посмотрите: любые конфликты, которые сейчас происходят между редакциями и издателями или учредителями, ведут к себе попарно интересы читателей, их прав. Читатель вынужден читать журнал, имея в виду не в последнюю очередь личность возглавляющего издание редактора, лично, которую он проводит, идеи, которые отстаивает. А ему приходится спорить — назначает другого редактора...

Например, наш журнал. Был ассоциацией, а с 1 января становится всероссийским, органом Верховного Совета и Совмина РСФСР. Ну с нами не советуются — ладно. А читателя? Хотел бы опрос общественного мнения провести! Так что в новом законе должны быть конкретные права читателей.

В целом — хорошо, что проект появился. Теперь пойдет предметный разговор о наших правах и обязанностях.

Иван ПАНОВ,
главный редактор
газеты «Красная звезда»:

— Когда меня выбрали народным депутатом, в моей предвыборной позиции был такой пункт: «Закон о печати не должен быть законом против печати». Нынешний проект в целом, прежде всего по концепции, отвечает этой позиции. На разных этапах мне довелось участвовать в подготовке проекта — и в Комитете по гласности Верховного Совета СССР, и в Союзе журналистов СССР. Надеюсь, парламент во втором чтении примет проект. Хотя главное, конечно, вперед, когда закон войдет в жизнь общества и начнет работать. Думаю, что это будет весьма сложный процесс.

Виталий КОРОТНИЧ,
главный редактор
журнала «Огонек»:

— Больше всего беспокоит меня в проекте Закона о печати то, что по непонятным причинам принятие его в очередной раз откладывается. О срочной необходимости такого закона Ленин завалывал еще в начале революции.

По моему мнению, закон должен быть обдуман и принят немедленно, в числе других первоочередных, которые почему-то не попали в повестку дня второго Съезда народных депутатов СССР.

Мне думается, наша бюрократия получила несколько месяцев для интенсионного напора на гласность. Прогнозирую сегодня с целым рядом изданий — от центральных «Аргументов и фактов» и «Круга до многотиражек — чрезвычайно показательное. Во всех революционных борбах за почту и телеграф всегда была стратегическая линия. Я не думаю, что консервативные силы страны заслужили то время для наступления, которое им сейчас предоставляется.

Мое мнение: Закон о печати и других средствах массовой информации должен быть в повестке дня Съезда народных депутатов как один из главных для дальнейшей жизни страны. Мы же почти готов. И не надо задерживать такого важного дела.

Помнить!

Год назад случилась страшная беда — разорвалась земля, на которой издревле жил армянский народ. Под грузами камней оказались десятки тысяч жителей. Известие об этом потрясло весь мир, разбудило самое главное в сердцах людей — сострадание и желание помочь пострадавшим. Вспомогать беду. Руки помощи протянулись со всех концов страны и другой страны. Буквально на следующий день прилетели в Аранию и спасатели — в основном армяне. Они привели с собой много вещей — одежду, продукты питания, медикаменты, инструменты, строительный материал. Мы привели с собой много вещей — одежду, продукты питания, медикаменты, инструменты, строительный материал. Мы привели с собой много вещей — одежду, продукты питания, медикаменты, инструменты, строительный материал.

В СОВЕТСКОМ ФОНДЕ КУЛЬТУРЫ И Авангард, и антиквариат

Всесоюзный клуб коллекционеров Советского фонда культуры продолжает расширять творческие связи с выставочными залами и художественными галереями различных стран. В начале нынешнего года в павильоне (Милан) состоялась выставка «Русский авангард. Истоки и развитие, 1900—1924 гг. Из личных коллекций Москвы и Ленинграда». Почти полгода выставку в городе Англии выставку «Сто лет русского искусства.

1889—1989 гг. Из личных коллекций Советского Союза. Англичане трудно удавить художественными выставками. Но привозная из Советского Союза необычная ретроспектива постоянно находится в центре художественной жизни Англии. Недавно закончились переговоры между представителями Советского фонда культуры и руководителями Международного биеннале антиквариата из Флоренции. На июнь 1990 года запланировано открытие в Фортезе да Бессо (Флоренция) представительной выставки «Русское искусство XVIII—начала XX века из частных собраний Москвы и Ленинграда».

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Что читают на селе?

Книга — «слаб культуры», а мы советские люди не очень-то забалованы: на колхозную библиотеку в одну населенку мы находимся в ялом мировом десятке. Именно поэтому важно рачительно распорядиться имеющимися ресурсами, в том числе рационально организовать книжную торговлю.

Недавно Комитет народного контроля СССР проверил, как ведут эту работу Госиздат СССР в Центросоюзе — государственная и кооперативная организации, через книжоторговую сеть которых реализуются 80 процентов всех непериодических печатных изданий, выпускаемых в стране. Конечно, отradio, что выпуск книг и брошюр постоянно растет, насколько это позитивно влияет на культуру. Есть отдельные успехи, где заявки книжоторговцев полностью, за исключением разве что детективов. Заслуживают внимания и такие акции, как бесплатные водские, оперативный выпуск изданий, выпускающих повышенный интерес. Но восторжествует довольно неравномерное распределение книжной продукции. Скажем, в городах в среднем на одного человека в прошлом году было продано книг на 9 руб. 50 коп., в Грузинской ССР — почти на 12, 50 коп., в Молдавии — даже на 17 рублей, а вот в Азербайджане и Туркмении — немногим более 5 рублей. Еще более значительная разница в снабжении сельских районов. Известно, что на селе проживает треть населения страны, а организациям потребительского союза, которые в основном занимаются здесь книжной торговлей, поступает всего 17 процентов выпускаемой литературы. В среднем на каждого человека в год продается книг на 4 рубля. Это почти в два с половиной раза меньше, чем в городе. В ряде республик этот разрыв еще больше. И такая ситуация устойчиво сохраняется уже не один год. В чем же дело? Похуже, образовался «книжный кризис». Литература распределяется между книжоторговцами по сложнейшему товаророботу, а он в свою очередь определяется выделенными фондами. Разорвать этот круг, вернуть хотя бы часть долга сельскому жителю — обязанность Госиздателя СССР, республиканских органов, ведущих книжоторговлю. В последние годы произошло только одно изменение в практике распределения книжных фондов. Теперь вся литература в ре-

человек. Почти три четверти центральных издательств и союзов Алма-Атинской, Кустанайской и Семипалатинской областей также не имеют такой торговли. Выход видится в том, чтобы шире использовать возможности всей торговой сети потребкооперации, а в ней более 300 тыс. магазинов. Ведь существует практика создания в магазинах товаров повседневного спроса, так называемых «книжных полок», но они есть не везде. Не разнятся разные формы торговли. Потребкооперация имеет только 1.100 книжных лапок, специализированно торгующих литературой, — калла в море для нашей страны. Да и распределены они очень неравномерно: где густо, а где пусто. Как изучается спрос на издание? В системе Центросоюза, например, заявки формируются, как правило, без выявления спроса покупателей. Основу заказов составляет художественная, особенно остродифференциальная литература — в ряде случаев до 80 процентов. А вот спрос на литературу для специалистов никто совсем не изучает. Наверное, ясно, что как бы ни стирали грани между городом и деревней, запросы у сельских и городских читателей, интересы разные. И вот их-то Госкомпечати СССР и издательства, организации, ведущие изучение спроса, до сих пор не учитывают. Как результат — отсутствие специальных программ выпуска и поставки литературы для сельских читателей. Представляется, что для сельского читателя литература должна выпускаться целенаправленно, по примеру «Школьной библиотеки» или «Библиотечной серии». Это особенно важно в связи с тем, что значительно растут цены на книги. Издаватели, по примеру других отраслей, пошли по наиболее легкому пути укрепления своей экономики: стали различными путями повышать цены, изменили ассортимент в сторону более дорогих по прежнему книг, увеличили официальные расценки на отдельные виды изданий, а самое главное — ввели так называемые договорные цены. Что же это дало? Может быть, резко увеличилось количество и качество выпущенных книг? Увы, ни того, ни другого не случил-

ось да и не могло случиться, так как Госкомпечати практически не установил ни ограничений для договорных цен, ни нормативов качества для книг, выпускаемых по повышенным ценам. За полтора года только 9 центральных издательств выпустили 185 договорных книг, выйдя из покупателей переплатить на 45 млн. рублей. Пятая часть этой суммы была перечислена в фонды оплаты труда. Немалая толика перешла и Госкомпечати. Не в этом ли причина синхронного отношения и к ценам, и к их качеству? Наряду с тем, что «советский народ — самый читающий народ в мире», мы с гордостью несем, что книги у нас издаются на многих десятках языков. Что на многих — это верно. Но вот в каких количествах? Даже в Украинской ССР на каждого украинца в год продается книг всего на 2,2 рубля на родном языке. Более низкие эти показатели в Киргизии, Таджикистане, Узбекистане. Еще хуже положение национальных групп, проживающих за пределами «своих» республик. На одного узбека, живущего в Таджикской ССР или Киргизской ССР, поступает литературы на родном языке соответственно на 61 и 50 копеек. Еще менее обеспечены родной литературой казахи, проживающие в Киргизской ССР, и туркмены — в Таджикской ССР. Для 600-тысячного украинского населения Молдавской ССР поступает книг на родном языке всего на 0,3 копейки на человека. Практически лишены возможности читать книги на своем языке национальности, не имеющие территориальных образований. Вряд ли такое положение правомерно в современных условиях. Читатели вправе рассчитывать на возможность приобретения книг на родном языке. Есть и другая сторона медали. Не секрет, что, несмотря на небольшие объемы выпуска, книги на национальных языках в большом количестве оседают в торговой сети, а затем списываются. И дело здесь в изъятии издательской политики, квалификации переводческих кадров, состоянии национальных литератур. Думается, что все эти проблемы можно решить, если наладить тесное взаимодействие двух основных книжоторговчих систем страны — Госкомпечати и Центросоюза.

Ю. ПОПОВ,
заведующий сектором НКХ СССР,
Б. АНТОНОВ,
инспектор НКХ СССР.

ТЕЛЕТАЙПНАЯ «СК»

ВНИМАНИЕ: ОПЫТ!

ЗАГРЯЗНИЛ ПРИРОДУ — ПЛАТИ!

Киевский горисполком принял решение — ввести платный фонд за загрязнение окружающей среды и образовать фонд охранный природы. С первого января будущего года все организации города независимо от их ведомственной принадлежности будут в обязательном порядке платить определенную сумму в тех случаях, когда они станут виновниками какого-либо экологического происшествия. Размеры штрафа эквивалентны нанесенному природе ущербу. Однако при взимании штрафа предусмотрена определенная градация: совершил, в первую очередь, выброс неочищенных стоков, загрязнил реку, но в пределах нормы (тока какая тут может быть норма?) — выложи такую-то сумму; если выше нормы — размеры платежей резко повышаются, вплоть до десятикратного размера. О. ГУСЕВ, (Наш соб. корр.)

ВЗЯВШИСЬ ЗА РУКИ

К своей первой крупной акции — съезду — готовится в эти дни Библиотечное общество, созданное в Ленинграде. Не секрет, что библиотечные организации являются фундаментальной ценностью нации, нахождение им в кризисном состоянии. Только совместными усилиями можно решать свои проблемы — так считает президент нового общества А. СОКОЛОВ. Сегодня, оглядываясь на прошедшие два года, мы видим много, и непонятно, почему не удалось избежать трагедии. Но армянская трагедия вынуждала к единению, к сплочению, к сплочению. Сегодня, оглядываясь на прошедшие два года, мы видим много, и непонятно, почему не удалось избежать трагедии. Но армянская трагедия вынуждала к единению, к сплочению, к сплочению.

— Нам нужно дееспособное общество единомышленников, которое было бы способно участвовать в общественной жизни, отстаивать интересы библиотечной и искать новые формы библиотечного дела. Подчас слышится такое мнение: сначала, дескать, надо накормить народ, одеть его, очистить окружающую среду, уменьшить преступность, а затем уже заниматься культурой и нравственностью. Это порочная логика. Без культуры материальные блага цивилизации получить невозможно. А библиотеки в деле повышения культурного уровня должны играть первоочередную роль. Неотъемлемо значение детских библиотек — ведь в нравственной ориентации нуждаются прежде всего юные души.

НОВОСТЬ В НОМЕР

И СНОВА ПРИГЛАШАЕТ ЦДКЖ

После четырех лет капитального ремонта Москва возвращена самолюбивому творению выдающегося советского архитектора А. В. Щусева. В конце двадцатых годов по проекту А. В. Щусева на Комсомольской площади был построен клуб для московских железнодорожников. Московский стал одним из центров культурной жизни столицы. В нем выступали М. И. Калинин, Н. К. Крупская, А. М. Горький. Здесь руководил художественными коллективами Д. Покрасс, Л. Утесов, А. Александров... Время шло, и здание ЦДКЖ «старилось». После ремонта оно стало еще краше. Теперь есть в нем и удобный бар, и конференц-зал, и яркая, в основном, современная акустическая отделка стен концертный зал.

ФОТОФАКТ

РАФАЭЛЬ. Портрет женщины под покрывалом.

ШЕДЕВР ИЗ ПАЛАЦЦО ПИТТИ

Сегодня в Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина открывалась выставка одной картины — шедевра великого Рафаэля «Портрет женщины под покрывалом». Картина создана гениальным мастером в 1515—1516 годах и ныне хранится во Флоренции, в галерее Палатина, павильон Питти. Она всемирно знаменита. Кто изображен на портрете? Разные называют имена, разные называют легенды и высказывают предположения. В частности, утверждало, что художник написал портрет своей невесты, племянницы кардинала Библиони — Марии. Но кем бы она ни была, мировой искусство обогатилось несравненным образом, величайшей шедевром, человеческого обликом, образом, который вот уже более четырехсот лет волнует всех, кто хотя бы раз удостоился встречи с загадочной, таинственной картиной. И вот такая счастливая встреча ожидает москвичей и гостей столицы. Столь далеком путешествием «Портрет женщины под покрывалом» совершает впервые. Вначале он экспонировался в Ленинграде, в Государственном Эрмитаже, на юбилейной выставке «Шедевры западноевропейской живописи» и вот теперь он переезжает в Москву.

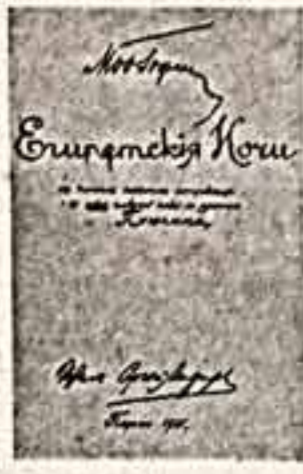
Е. ВАСИЛЬЕВ.

ТЕЛЕТАЙПНАЯ «СК»

Пушкиниана из Франции

Редкая библиотека передана в дар Советскому фонду культуры.

В 1935 году Парина выводит книгу «Египетские ночи», в которой, помимо трех глав Пушкина, вниманию читателей предлагается еще две, дописанные историком русской литературы М. Гофманом. Искусные завершить это незаконченное произведение Пушкина посетили не его одного. Такую же попытку сделал и В. Брюсов. Его работа оказалась очень слабой и была расценена как литературное святотатство. Неизвестно, как отозвался о версии Гофмана современники, но для сегодняшних исследователей творчества Пушкина любые новые материалы, связанные с его именем, представляют несомненный интерес.

Коллекция содержит уникальные издания Пушкина, в том числе и С. Лифера, программы, приглашения, каталоги, афиши различных пушкинских торжеств, отражение этих событий в русской зарубежной периодике — пожалуй, не было

ни одного эмигрантского издания, которое не посвятило бы статье столетию со дня смерти поэта. Уникальный материал о поэте, мало кому известном и не отмеченных анимацией критиком, дает вторая подаренная Версоно коллекция. Это более пятисот сборников русских поэтов, писавших в эмиграции. Кто-то называл их неизвестными солдатами мировой литературы. И только сейчас, получив возможность познакомиться со столь редким собранием, мы понимаем, сколь многочисленной была эта вереница, как значительно достигала она истории русской литературы XX века.

И. СМЕРНОВА.

Демарш лауреата

Среди приглашенных в Москву для торжественного вручения премии Ленинского комсомола Ильин Корольчиха не будет. Вынужден тому не стеснение трагической обстановки, а исключительно добрая воля поэта. Об этом Свердловский бард, чьи стихи широко разошлись по стране в песнях рок-группы «Наутилус-Полимулюс», уведомила учредителя премии. Причину своего отказа от лауреатского звания он сформулировал письменно: «Считаю невозможным в настоящее время получение мною премии Ленинского комсомола, поскольку деятельность ЦК ВЛКСМ в последнее время не в полной мере соответствует своим представлениям о действительной перестройке в организации общественной жизни молодежи.

— Что за эти решения: позиция или возмездие? — спрашиваю Ильина.
— Вас удивляет, почему вместо глубокой признательности ЦК ВЛКСМ за высокую оценку творчества «Наутилуса» лично я распахиваю дверь? Да потому, что у ЦК нет моральных прав поощрять нас после того, как комсомол много лет предавал анфеме рок-музыку в целом и нашу рок-группу в частности. Так что премия «Наутилус» — это дань конъюнктуре и рекламный трюк одновременно.

— Но и в отказе от лауреатства можно при желании увидеть лишь саркастичный способ саморекламы...

— Я просто поступил по совести. Мне, конечно, настойчиво советовали получить премию и перечислить ее, например, на какие-либо благотворительные цели. Но получить и распорядиться или не получить вовсе — большая разница. Такая же, как между малым и большим количеством денег. Я все же решил отказаться, и если этот поступок послужит еще и рекламой «Наутилус» — тем лучше!

— Одобрят ли такую рекламу два друга лауреата премии Ленинского комсомола из «Наутилуса» — В. Бутусов и Д. Умелкин?

— О моем решении они узнают лишь из этого интервью. Лично же оно ни в чему не обязывает. Каждый должен поступать по своему усмотрению.

Премии, различные звания, на мой взгляд, являются инструментами, чтобы привлечь внимание к деятельности самим учредителям. Распределение их — это важный признак власти, которая может облагодетельствовать послушных и обделить непокорных в назидание другим. Ведь удостоиваются из коллег, чья творческая личность, чья успевавшая в прошлом, чья значимость в обществе и значимость на благо мира, в вопросе официальных услады. Разумнее эти деньги были бы тратить на специальные стипендии, субсидии и фонды в помощь начинающим.

В. ФОМИН. СЕВЕРДЛОВСК.

Каким быть музею Высоцкого?

«Крутой стоял под таким названием провозглашениями фонда культуры совместно с дирекцией по созданию Государственного культурного центра — музея В. Высоцкого. Минус, высказанные на этой встрече М. Губеном, Г. Маслинским, А. Вознесенским, Ю. Любимым, М. Высоцкой и другими, разошлись. Один настаивает на том, что будущий центр должен быть коренным образом отличаться от традиционных музеев, более того, быть своего рода «интерактивом», другим предпринимается попытка выработать модель. Кто-то убежден в том, что центр должен представлять собой традиционный музей и выставочный зал, студии, библиотеку, исследовательский отдел и другие части учреждения. Он охватывает все, что связано с творчеством поэта, и предлагает вариант камерного музея, именуемого «Домом Высоцкого». И хотя единой точки зрения не выработано, еще один шаг на пути к созданию музея сделан.

Б. СЕРГЕЕВ.

«Звезда Паржа» на ивановской сцене

Новый балет «Звезда Паржа» поставлен в Ивановском музыкальном театре. Он посвящен жизни и творчеству знаменитой французской певицы Эдит Piaf.

На протяжении всего спектакля звучит как исповедь характерный ее голос — то веселый, то грустный, то негодующий, то трагический. А на сцене царствует пластичная пластика. Языком танца заслуживает артистка РСФСР Л. Лукомова, рассказывающая о детстве неслышной девочкой с Мон-мартра, а во восторженном ударе судьбы и в асфонде на вершину славы.

Автор либретто и хореограф В. Лисовская. Это творец ее самостоятельная работа в Иваново. В начале года здесь же состоялась премьера балета-ревю, главным героем которого стал Владимир Высоцкий.

Валентин Евгеньевич одиннадцатый лет танцевал в городе на Неве. Потом, уехавши постановкой танцев, поступил в консерваторию, параллельно занимаясь поением пластического режиссера в Ленинград, Свердловск, Ростов-на-Дону. И вот теперь, получив высшее специальное образование, возглавляет балетную труппу в Ивановском театре.

А. ФРАНКОВСКИЙ. ИВАНОВО. (Корр. ТАСС.)

ИНИЦИАТИВЕ — ДВИЖЕНИЕ

ОБРАЩЕНИЕ К ТВОРЧЕСКИМ СОЮЗАМ, РАБОТНИКАМ, ДЕЯТЕЛЯМ КУЛЬТУРЫ И НАУКИ МОСКВЫ

Москва — один из древнейших русских и европейских городов.

Вокруг Москвы складывались и столетиями в ней хранились духовные и культурные традиции русского народа.

Став столицей Советского государства, Москва превратилась в объект жестоких и бессмысленных экспериментов в области культуры.

Официальная культурная политика, проводимая административной системой, привела к тому, что в настоящее время Москва почти вовсе утратила историческое своеобразие и перспективу, свойственный ей.

Учреждения культуры и досуга Москвы, значительная часть которых взята за последние десятилетия, обесценились, так и не повернувшись лицом к жителям города. Творческие и научные силы Москвы, разобщенные цеховыми и ведомственными перегородками, не имеют голоса в выработке культурной политики, способной повлиять на улучшение качества жизни москвичей, на возвращение Москве имени центра культуры — русской и международной.

В преддверии создания Союза кинематографистов РСФСР и Союза кинематографистов СССР, московские кинематографисты выступают

с культурной инициативой, обращенной к творческим союзам, работникам, деятелям науки и культуры Москвы, цель которой:

— обсудить и оценить нынешнее состояние культурной и духовной жизни Москвы;

— предложить творческому, гуманитарному, художественному и научному сообществу Москвы как столицы обновляющегося Союза ССР и обновляющейся России;

— найти формы сотрудничества творческих союзов, учреждений науки и культуры, неформальных общественных объединений для участия в выработке и реализации культурной политики в Москве.

Союз кинематографистов СССР выражает готовность организационно и финансово поддерживать — на долевых началах — с другими творческими, общественными и государственным организациями — предлагаемую инициативу.

Правление СК СССР поручает научной группе общественного совета «Возрождение» подготовить предложения, которые могли бы способствовать превращению этой инициативы в общегородское движение.

По поручению правления СК СССР Элем СМЕРНОВА, Андрей СМЕРНОВ.

ОТ РЕДАКЦИИ

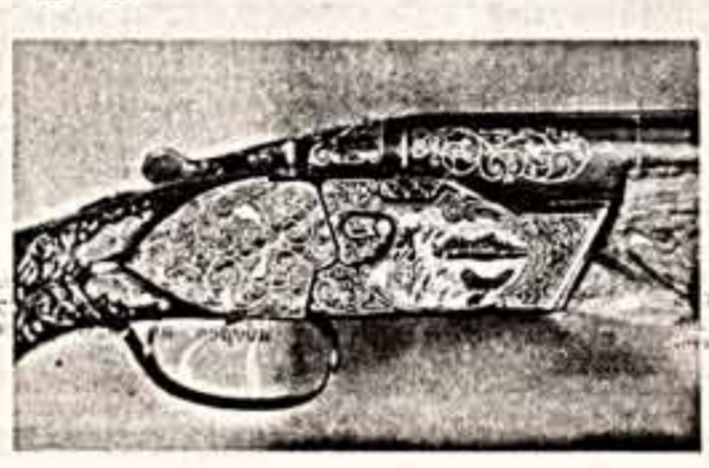
Печатаю это обращение, «Советская культура» продолжает разговор о судьбе Москвы, который начался на страницах газеты 22 марта 1986 года статьей Юрия Нагибина «О Москве с надеждой и любовью». Название статьи стало рубрикой — газета писание ведет ее.

Тема Москвы, сохраненная ее архитектурного наследия, ее культурных традиций стала одним из любимых тем читателей, горячо поддерживавших рубрику. К сожалению, за прошедшие три года московская жизнь мало изменилась и лучше. Москва все более утрачивает черты столичного города — и в смысле благоустройства, и в смысле возможности духовного развития горожан, и в смысле технического уровня. Мы много говорим и пишем о грязных дворах, разбитых мостовых, о скверном облуживании в торговле и медицине, о кризисном положении в области культуры: известные проблемы Третьяковской, Исторического музея, консерватории, Малого театра.

Душами, душами Союза кинематографистов будет услышан другим творческим союзом, всей интеллигентной Москвы. Нужны не только дискуссии, но и конкретные дела по возрождению Москвы как духовного центра страны.

ЛЕВША ОСТАЛСЯ БЫ ДОВОЛЕН

Необычный музей есть в Туле. Его можно было бы назвать музеем мастера Левши, столь упомянутым и преклонным вставленным здесь работы. А ведь речь идет о собраниях.

У хранилища этого дивного историка. В 1773 году на крупнейшем в России оружейном заводе была открыта Палата редких и образцовых изделий мастеров русского булата. Сегодня под старинными сводами недавно отреставрированного павильона древнерусского зодчества — Богоявленского собора — собрана уникальная, единственная в нашей стране коллекция. На протяжении более чем двух столетий тульские мастера изготавливали не только армейские орудия, снабжавшие армию, но и всемирно известные охотничьи.

Смотреть на эти замечательные экспонаты и с трудом представляется, что все это красота предназначалась для того, чтобы — убить. А, как хочется, чтобы когда-нибудь оружие, все оружие, а не только это, приравненное к творению мирового искусства, порочившему в «музейных хранилищах». Всегда!

Ю. ПЕТРОВА. На стенах тульского музея оружие. Фото Н. Самойлова.

В этой комнате все просторно заполнено простыми и портретами. Груды книг и журналов с закладками. Красным, зеленым, черным фломастером начертанные фразы на приклеенных к обложкам листах ватмана. Сотни записных книжек: из Достоевского, о Достоевском... За тридцать лет погружения в творчество писателя хозяин кабинета изучил его так, что ничем при нем читать — подвигает на левую. Тридцатилетний труд исследователя — одна из координационных осей личности Юрия Каркиня. Ось вторая — публицистика.

Оба лица публициста и ученого Юрия Каркиня в полной мере проявились в его новой книге «Достоевский и канун XXI века», вышедшей в издательстве «Советский писатель». Человечество на грани катастрофы. Снести его может только нравственный подвиг. Чтобы прийти к духовному возвышению, надо полностью взглянуть на себя и окружающий мир, осознать общечеловеческие ценности как основу бытия. Изучить этому может Достоевский. Такова идея книги.

Сегодня приоритет общечеловеческих ценностей стал основой нового мышления. Чем же в таком случае может удивить эта книга? К примеру, датами написания работ. Они созданы в середине шестидесятых годов. Есть написанные в семидесятых и восьмидесятых. Получается, Каркиня увидел грозящую человечеству катастрофу и путь спасения от нее задолго до того, как над этим задумались большинство из нас. И прочитав эту у Достоевского, я решил еще раз перечесть записные тетради Достоевского, — пишет исследователь, — и вдруг — буквально не поверил своим глазам. Как в мог — как все мы могли — не заметить эту сильную (наверное, даже самую сильную) мысль, в которую сейчас все упирается, на которой все исходит:

«Бытие только тогда и есть, когда ему грозит небытие». Однажды Каркиня занялся странной работой: решил подчитать, сколько раз слово «ядру» встречается в романах Достоевского. А потом азартно, словно школьник, принялся закрывать листы бумаги в клетку красным фломастером. Каждая клетка соответствовала странице романа Достоевского, в которой присут-

НЕ ОПОЗДАТЬ!

Встретил «ядра». Встретил — клетка пунктиром, нелинейная темно-синим. У Пушкина или Толстого слово это увидишь не часто. У Достоевского — 4 тысячи «ядра». Это страницы, где оно присутствует во множестве. Вывод: «ядра» у Достоевского — это частота его духовного пульса, передающаяся читателю. Возрастает напряженность — учащается и число «ядра». Читатель Юрий Каркиня заметил, что и сам исследователь часто употребляет это слово, а еще более пользуетесь курсивом, обозначающим большую эмоциональную авторскую заштрихованность. Это книга учит читать Достоевского, учит понимать правду Достоевского и много...

гов рассказывает о самом Каркине — страстном, азартном, бескомпромиссном, но уж никак не бесчеловечном, никак не теплолюбивом. В заторное время, зная, что многим рискует, он выступил с докладом об Андрее Платонове, за что был исключен из партии (спустя несколько лет восстановлен). Недавно он прогрезил статью «Стоит ли наступать на грабли?» и «Ждановская жесткость», в которых пытался разобраться в сталинской бесчеловечности и «казарменной коммунизме». Народный депутат СССР, ставший с депутатом Сызды острожным проблем, он все же не всегда посетил жизнь и научное бытие — через Достоевского. С болью и страстью вычитывая в Достоевского, Каркиня доказывает, что и сегодня бесчеловечия и самоубийства искали...

ют истинные человеческие ценности, продолжают свою разрушительную работу. И поначалу обществу протестности не. У него и извращениям глаза служат наблюдательно-тревожные фразы: «Не опоздать!». «Мы на земле недождаем...» «Бытие — нечто большее, чем только-только начинают быть — именно потому, что ему угрожает небытие. Это и есть главный пункт, на котором мы все, разные направления, не можем не сойтись. Но когда? И успева ли? — предупреждает книга.

Осмыслил. Запомним. И воздадим должное исследователю, который вложил свой труд души в каждое свое слово, сумев прочесть Достоевского так, как до сих пор не прочитали никто.

И. МЕДОВОЙ.

В СЕНАРЕ, У РАХМАНИНОВА...

Волгу, начиная разговор с А. Б. Рахманинова. И с первой минуты ощущая изрядное присутствие образа. Духа того, кто «свела» меня с собеседником, — великого русского композитора, пианиста, дирижера С. В. Рахманинова. Ведь Александр Борисович, сын Сергея Васильевича, сын младшей дочерки композитора. Он и внешне похож на знаменитого предка — худощавый, высокий.

Господин Рахманинов — наследник архива композитора: автор фоток, писем, среди которых более сотни неопубликованных, уникальных. Швейцарская вилла, ставшая для Сергея Васильевича после отъезда из России в 1917 году любимым уголком, — Сенар [название составлено из начальных букв имени композитора, его жены Натальи и фамилии] — давно стала домом семьи Александра Борисовича. Здесь многое осталось, как при жизни прославленного музыканта. В непросторности сохраняется кабинет дзюзики, за которым висит столон, за которым висит Третья симфония «Валдоса на тему Паганини. Но вилла не законсервирована, не превращена в музей. Это жилой дом, где продолжается жизнь потомков композитора. Однако А. Б. Рахманинов на только берет бесценные реликвии, но и способствует распространению главного наследия русского ге-

ниа — его музыки. И в нашу страну его привлекла интересная идея. — В Советском Союзе я второй раз, — рассказывает Александр Борисович (кстати, на хорошем русском). — В 1973 году меня пригласили на празднование столетия со дня рождения Сергея Васильевича. Сейчас приехал по собственной инициативе: хочу устроить в Сенаре — чудесном, идеальном месте — в августе 1991 года фестиваль русской музыки. Он должен опираться на русскую почву, русские традиции — поэтому исполнителем будут из России.

Несколько лет назад об этом нельзя было и мечтать. Но ветер перемен дул. Нынешнее открытые окна в Европу в нашей стране так соответствуют моим намерениям. Если ветер попутный, то все можно осуществить. Как я обрадовался, когда недавно в вашей газете прочитал статью В. Горюновой, с которым позволением которой полностью согласен. Обо всем, что так много, рою сказано, я давно задумывался. В частности, прекрасная мысль — создать фонд Рахманинова. В надежде фонда — единственно возможный помощник в организации фестиваля я и приехал в Москву. Праздник в Сенаре рассчитан на три дня. В программе — только музыка Рахманинова. Первый концерт — симфонический. Во второй вечер по со-

вету В. Меркурова будет играть пианист — победитель будущего Всесоюзного конкурса имени Рахманинова. Представляете, какие перспективы открываются для артиста, который будет отмечен там прессой, записан крупными фирмами! Третий концерт — из вокальных произведений, об этом уже шел разговор с И. Архиповой.

Конечно, такой фестиваль требует колоссальных усилий, больших затрат, и, следовательно, участия спонсоров. Необходимо собрать не менее 800 слушателей. Как раз рядом с усадьбой есть прекрасный природный амфитеатр, который после оборудования (поставки кресел, сделаем навес) станет шикарной площадкой. Чтобы избежать дальнейших переводов музыкантов, а значит, и лишних расходов, надо согласовать с фестивалем маршруты летних гастролей оркестра. Обязательно найти компанию, композитерам координировать распространение билетов, организовать концерты на записных дисках. Важнейшее дело — привлечение прессы (ведомом на Западе ее называют четвертой силой). Это газеты, радио, телевидение (в частности американская CBS, освещающая культурную жизнь). Но и это не все. У меня есть предложение, которое очень хотел бы изложить всем, кто может помочь. Если одно-

временно с фестивалем пройдет еще несколько крупных акций, то его эффект многократно возрастет. Поэтому мы надеемся угостить Ю. Нагибина и А. Коммалоского приложить самые большие усилия, чтобы ускорить выход фильма о Рахманинове — к Первому фестивалю, и 1991 году. Во-вторых, заместитель директора Музея музыкальной культуры имени Глинки И. Медведев предложил организовать к тому же срочную выставку архивных материалов в Люцерне.

Подчеркну, что фестиваль не мыслится как коммерческое предприятие. Полученные доходы будут переданы в Россию на благотворительные цели. Кроме того, программа будет расширяться: во втором фестивале, в 1993 году, будут исполняться произведения не только Рахманинова, но и других русских авторов. Конечно, сейчас установлены только первые контакты с советскими партнерами. Я беседовал с министром культуры В. Губенко, его заместителем Н. Казанским. Предварительные договоренности намечены с Музыкальным обществом, Фондом культуры, обществом «Родина», Музеем имени Глинки. А о первых конкретных результатах можно будет говорить не ранее февраля будущего года, когда я вновь приеду в Москву.

И. ФОМИНА.

В традициях дружбы

Нелегкая оказалась судьба поэта. Ее, девушку из простой семьи, полюбил и взял в жены Абдурашидхан. На пути влюбленных встали ташкентские, депрессивные и коварные придворные. Но, несмотря на это, победила их любовь.

Такова вкратце фабула нового спектакля Узбекского государственного музыкального театра имени Муини «Муза любви», поставленного по пьесе народного писателя Узбекистана Хамида Гуллама. — Я не случайно обратился к узбекской теме. Она давно вынашивалась мной, обрабатывала мою мысль. Дело в том, что у узбеков и уйгуров очень много общего. — рассказывает Хамид Убайдуллаевич. — Человек, неискущенному в тонностях восточной культуры, нелегко думать, с первого взгляда будет отличать узбекские танцы и песни от уйгурских. Языки двух наших народов так близки, что мы легко обходимся без переводчика. Много общего у нас и в традициях, обычаях, обрядах, дошедших до наших дней из глубин веков, бережно переданных из поколения в поколение.

Дружба уйгурского и узбекского народов наполнилась новым содержанием, особенно в последние годы. Свидетельство тому — многочисленные контакты двух стран во многих областях экономики, культуры, искусства. К примеру, в спорном времени в Ташкенте начал действовать предприятие по выпуску бытовых приборов (в частности, и знаменитых китайских термосов), построенное при помощи посланцев Синьзянь-Уйгурского района Китая, основного населения которого составляют уйгуры.

Премьера лирико-поэтического спектакля «Муза любви» прошла с успехом. Кстати, это первое обращение узбекского театра к жизни уйгурского народа. Главные роли исполнили А. Бенчалова (Омнион) и Р. Магдиев (Абдурашидхан). Музыка композитора Шахиди Шаймардановой, хорошо знакомой с музыкальным искусством уйгурского народа. Удачным было сценическое решение спектакля, «винюгилки» которого художник А. Слугин. Узбекские национальные мелодии звучали в исполнении оркестра, которым руководил дирижер Э. Ташматов.

Вид. НИЯЗМАТОВ. (Наш соб. корр.) ТАШКЕНТ.

«ИГРЫ В ЛЕФОРТОВЕ-89»

На сцене Дома культуры МЭИ продолжается 4-я декада театро-студий «Игры в Лефортове-89». По традиции среди участников в основном москвичи, но, как уже сообщалось, в нынешней фестивальной афише представлены и коллективы гостей — из Финляндии и Чехословакии. Из выступления уже состоялось. В оргкомитет (его возглавляет главный редактор журнала «Творческая жизнь» Олег Пивоваров) входят журналисты и театральные критики. Для показа на лефортовской сцене нами отобрано 11 спектаклей. Среди авторов А. Сухово-Кол-

билли, А. Платонов, А. Введенский, Д. Хармс, Ф. Кафка, П.-У. Элиант. Помимо оргкомитета, МЭИ и журнала «Творческая жизнь» свои призы учредила ЦДРИ СССР, Агентство любительских театров Москвы, Совет молодых драматургов, афиша «Студийная Москва». Ставят свое веское слово и артисты, ежедневно обсуждающие спектакли вместе с исполнителями. «Приз зрительской симпатии» тоже предусмотрен условиями конкурса. Фестиваль продолжается.

В. ФЕДОРОВ.

Сцена из спектакля «Апокалипсис» по мотивам пьесы Т. Карловича (режиссер Борис Тудихов). Фото С. Филатова.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ

Вячеслав

Шостковский:

«ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ

СДЕЛАЮТ ПАРТИЮ НЕОСПОРИМЫМ ЛИДЕРОМ»

— Решенье о созыве в будущем году XXVIII съезда КПСС лишь стигнуло уже затихнувшую дискуссию о перестройке в партии, задано ориентиры. Самые же «горячие точки» съезда о партиях уже определены.

— Думается, беда многих участников нашей дискуссии в том, что их размышлениям и предложениям не предшествует попытка анализа состояния общества и партии в целом с учетом истории, и реалий сегодняшнего дня. Отсюда и порой слишком общий подход к проблемам у одних и, напротив, гипертрифурный интерес к частным вопросам у других участников дискуссии.

Прежде всего мы должны ответить себе на вопрос: соответствует ли сегодняшнее состояние партии представлениям о союзе единомышленников, на который утвердился в Манифесте Коммунистической партии, практике российской социал-демократии и ее большевистского кризиса?

С середины двадцатых годов, а может, и несколько раньше, на мой взгляд, начинается в партии разрыв с собственно марксистско-ленинской традицией видения ее внутреннего строения, ее отношения к государству и обществу и переход к жесткой иерархической модели, при реализации которой мало что оставалось от изначальной идеологии самой этой организации. Присходит это не только в силу субъективных ярчин — таковы были тенденции общественного развития на том этапе. В отношении партии они были сформулированы Сталиным еще в 1921 году в набросках и брошюре «О политической стратегии и тактике русских коммунистов». В этой работе партия впервые упорядочилась командно-штабной структурой, обосновывался тезис о партии как «ордене меченосцев», действующем в Советском государстве. Реализация же этого тезиса привела к тому, что партия, сementировав собой командно-административный монолит, как политическая организация нового типа стала утрачивать свои функции.

В результате этих процессов мы получили сдвинутый тип коммуниста, тип партийной организации как основы партии, определенный тип внутрипартийных отношений, отчий партии с обществом и государством.

Весь этот года социологи МВШП пролили свет на многие аспекты жизни коммунистов. Очень распространены оказались тип партийца, прележного в труде и морально прилежного, исполнительного, но избегающего всякого политического поступка, на собственное суждение, не способного на критику руководства. Это тип, который воспитан за десятилетия и который в новых политических условиях постоянно дает о себе знать своей скованностью, шаблонностью мысли и действия, политической пассивностью.

Его широкое представительство в партии связывается и на начавшейся дискуссии перед съездом. Многие ведь живут по старому принципу: главное — не высказываться. Не в глубине души, отглядывая на прошлое, — поговорить — не есть ли эта дискуссия способ обрести и призвать к порядку, поставить на место виновных?

Меньшую роль тут играют и определенные образцы внутрипартийных отношений, который можно назвать властью меньшинства. Рядовые коммунисты, мнению которых придавалось огромное значение на стадии становления партии, безвластны сейчас. Их мнение можно услышать и проигнорировать, можно использовать его в своих целях избирательно, опираясь на единственную точку зрения — ту, которая удобна для проведения региональной кампании или для парковки в том или ином коллективе. Система отношений, утверждающая власть партийной массы, отсутствует. По сути, определяя, что согласуется с ней с действительностью, что нет, что требует корректировки. Подходить с позиций серьезного научного анализа не только самого социализма, но и современного капиталистического общества, которое тоже находится в состоянии развития.

— Опыт реформ учит нас, что невозможно двигаться с места, не определяя приоритеты в преобразованиях.

— В отношении перестройки в партии, на первое место я бы поставил необходимость утверждения в партии непосредственной демократии. Только сделав первые шаги на этом пути, мы сможем начать перестройку и отношения партии с гражданским обществом.

Тут важнейший этап — подготовка к XXVIII съезду партии, формирование делегатского корпуса. Думаю, мы совершим политическую ошибку, нанесем еще один удар по авторитету партии, если сохраним старую многоступенчатую систему формирования делегатского корпуса. Намозолит, что еще до революции Ленин решительно выступил против двухступенчатых выборов. Так можно было выбирать на съезд только в определенных условиях, когда нелегальная работа не давала иной возможности. Право определения, как выбирать — по партийным или избирательным округам, от кулуарных или парторганизаций, — дол-

но быть предоставлено партийным комитетам на местах. Главное, чтобы были соблюдены принципы непосредственной демократии — прямые альтернативные выборы, рекомендация и оценка платформ и программ, рекомендаций от первичных организаций по кандидатурам в ЦК партии.

Здесь я вижу предостынку того, чем раньше, качеством работы съезда. С той же новой редакцией Устава. Ведь XXVII съезд, его делегаты над этим документом по сути не работали. Съездом была сформирована комиссия, она вынесла проект Устава на голосование, делегаты проголосовали, и на том дело кончилось. XXVIII съезд с Уставом и с другими документами должен работать.

В результате партийной дискуссии перед съездом должно проясниться, какая часть партийной массы придерживается тех или иных идей. Это облетит поиск решений. Ведь если решения будут по-прежнему исходить только от руководства партии, они скорее всего будут приниматься съездом с недоверием, подрывать и доверие партийной массы, отстранять от работы съезда, и его итоговых документов и к составу будущего ЦК. Я вижу глубокую зависимость между политическим доверием и результатам работы съезда и самой технологией его подготовки и проведения.

Тут большое значение могла бы иметь дискуссия не только в первичных организациях по платформе КПСС, которую предстоит обсудить ЦК в начале будущего года, но и в рамках горизонтальных структур в партии, которые пока еще только намечаются. Они проливают свет на вид партийных клубов, групп по политическим интересам. Думаю, работа этих горизонтальных структур была бы весьма полезна на стадии выявления всей совокупности взглядов в партии. Мне кажется, что, подводя итоги в той или иной региональной организации, партийные комитеты не должны брать на себя роль окончательных судей, отбирать один из них, пусть даже на какой-то стадии большинства, закрывать дорогу другим. Обсуждение платформ ЦК должно идти как традиционно — в парторганизациях, так и в горизонтальных структурах, а итоги дискуссии, вовсе не обязательно единогласные, представляться ЦК и съезду на альтернативной основе.

Именно так организованная подготовка съезда, глубокая поэтапная проработка проекта Устава позволили бы могущий интеллектуальный потенциал партии. Этому мешают ныне действующие исторические, институциональные традиции, в основе которых — принцип, нередко противоположные противоположным перестройкой, скользящие активности коммунистов.

— Обратимся к ныне действующему Уставу и первой и основной, на мой взгляд, его главе — о правах и обязанностях члена партии. Не буду касаться расхожих тезисов о «большинстве статей, определяющих обязанности коммуниста», «быть примером», «активно участвовать», «соглашаться», «строго соблюдать» и т. д. Вроде бы все верно. Но... если буквально следовать этим формулировкам, можно, согласитесь, можно многих исключить из партии, утверждая, что они не являются примером в труде или не ведут «неустыжную борьбу за мир и дружбу между народами». Однако, думаю, вовсе не эти статьи вызывают активность членов партии. Они и тому же никак и не разрабатываются в разделе «справки». А вот обязанность коммуниста «строго и безусловно проводить в жизнь генеральную линию и директивы партии», ограничивая возможность обсуждать вопросы деятельности партии лишь до принятия решения — сыграла, на мой взгляд, не последнюю роль при утверждении в КПСС единого единства, единствования и общности, а в реальности — апатия и пассивность.

— Трудно не заметить, насколько декларативны, но нормативны статьи, очерчивающие круг обязанностей члена партии. Они не увязаны в систему, в единое целое с правами коммуниста. Сочетание прав и обязанностей не разработано таким образом, чтобы максимально раскрывали члена партии, продвигать его активность и самостоятельность. Что же является безусловным требованием выполнять директивы партии... Требование, разумеется, справедливое. Но непонятно, почему директивы, затрагивающие основы жизни партии, является обязательной для ее члена, если он никакой возможности участвовать в ее принятии не имеет.

Ведь это была система — центр принимал решение поименом партийной массы, а коммунисты почему-то обязаны были его выполнять. Это и есть, собственно, полное отсутствие непосредственной демократии. Если бы члены партии имели возможность принимать участие в выработке и принятии решений, иначе оно бы и выполнялось. Даже голосовавшее против него меньшинство знало бы, что его мнение было выслушано, в чем-то учтено, а по мере исполнения решения за ним сохраняется право на критику результатов.

Все это требует создания принципиально нового Устава, всей системой своих положений гарантирующего непосредственную демократию. И таких проектов Устава должно быть несколько, и все они должны обсуждаться.

— В предложениях по демократизации партии важно влияние опыта формирования и работы новых законодательных органов — Съезда народных депутатов, Верховного Совета. Предлагаю выборы на съезд КПСС, коммунисты смыкаются на порядок формирования депутатского корпуса. Напрашивается и другие аналогии. Действительно решающая Верховный Совет стал после того, как депутаты

Наш диалог сегодня — о проблемах перестройки и демократизации партии. Своими представлениями о ходе и перспективах партийных реформ делится ректор Московской высшей партийной школы профессор Вячеслав Николаевич Шостковский.

Предвижу, что возможны самые различные подходы делегатов съезда и тому же Уставу. Но именно съезд и должен найти консенсусные решения по всем спорным моментам. И тогда к съезду и принятым им документам у коммунистов будет доверие. Люди будут убеждены, что их мнения, выраженные их делегатами, приняты или не приняты съездом. В силу его состава, в силу тех или иных аргументов, но решение будет принято именно съездом, а не ограниченным числом делегатов или аппаратом.

— А есть ли у партии опыт подобного формирования состава съезда, выборов по платформам, обсуждения альтернативных кандидатур и вариантов решений, проектов документов?

— Такой опыт у партии имеется, а сегодняшнее ее состояние обязывает нас к этому опыту обратиться. И, на мой взгляд, необходимо не только выборы на съезд по платформам, но и, вероятно, определение групп, не претендующих на замкнутость, самостоятельность Устава, а просто очерчивающих совокупность людей, исповедующих те или иные взгляды и подходы по партийным вопросам. — Возможность, которую допускал Ленин даже в период близкого положения в партии, когда принимались резолюция о ее единстве.

У нас сегодня колоссальный разброс мнений в партии относительно самой партии. Масса различных точек зрения на место партии в обществе, на пути ее обновления. Есть коммунисты, которые считают, что все деформации в партии начались с XX съезда, и которые убеждены, что надо проводить не XXVIII съезд КПСС, а XX съезд ВКП(б). То есть открыть историю назад и начать сначала. Есть прямо противоположная точка зрения — необходимостью глубокие демократические преобразования КПСС в партию, борющуюся за власть на выборах в парламент, в партию парламентского типа. Между этими полюсами — широкий разброс самых различных мнений по частным и общим вопросам. Та же статья 6 Конституции СССР. Одна считает, что ее нужно не только сохранить, но даже преумножить позиции, закрепляющие власть партии. Другое — что ее необходимо навсегда исключить из Конституции как правовую основу диктатуры.

Как найти компромисс, консенсус по приоритетным, стратегическим направлениям? Для этого и нужны платформы, некая идейная очерченность тех или иных групп в партии. Все это, видимо, и провозгласит вполне естественным путем в ходе подготовки съезда, обсуждения его программных документов.

начали работать в нем постоянно. Может быть, по этому пути следует идти и в партии, создавая выборные органы из профессиональных политиков?

— Ни пленумы партийных комитетов, ни их комиссии, как бы демократизировали они их формирование, проблему работающего политического органа не снимают. Необходим целый комплекс мер для решения этой проблемы. Ученые Московской высшей партийной школы предлагают в своем проекте Устава разграничить функции секретариатов и бюро партийных комитетов. Секретариат должен состоять из работников, избираемых на свой должности, но не входящих в состав бюро партийного комитета. Секретариат руководит аппаратом под контролем и по решению бюро. Переход на такое положение секретариата поможет, кстати, в определении судьбы многих первых секретарей партийных комитетов — прекрасных организаторов, хозяйственников, управленцев, но людей, чье формирование как партийных работников шло в период, когда от реальной политики парткомитеты были далеки.

Совершение иной вид и функции должно принести бюро партийного комитета. По моему мнению, это должна быть коллегия, подотчетная партийной организации и пленуму. Ее члены на весь срок или на какой-то период освобождаются от прежних обязанностей — становится профессиональными политиками. Бюро партийных организаций может возглавлять его председатель. Он может избираться на весь срок полномочий бюро или быть сменным. При бюро могут формироваться комиссии из состава членов пленума, также освобождаемых от прежней работы на срок работы в комиссиях. Возможна ротация как в составе бюро, так и в составе комиссии. Думаю, не надо объяснять, что состав бюро и пленума определяют все партийные организации из кандидатур на альтернативной основе по их программам в результате предвыборной борьбы.

Мне представляется, что именно такая модель работы партийного комитета с большой свободой в вариантах для партийных организаций на местах возмущает нас к тому типу коллегияльного руководства, который действовал в партии при Ленине.

Аппарат становится важным работником у выборной коллегии, последняя формируется из подотчетных партийной массе политиков. Подобный принцип формирования мы предлагаем в нашем проекте Устава сделать основным организационным принципом в партии от низовых ее звеньев до ЦК и Политбюро включительно. В таком случае и функции Генерального секретариата снова станут таковыми, какими они были в ЦК досталинского периода. Это будет работник, избираемый, но не входящий в Политбюро и руководящий его исполнительным органом — аппаратом. Политбюро же станет коллегиальным органом, руководящим председателем, избираемым на весь срок полномочий или сменяемым из состава членов Политбюро.

— Могли бы мы сделать прогноз развития событий?

— Прогнозы имеют одну особенность — сказать, что будет через сто лет, проще, чем предсказать события на ближайший год или месяц, — всегда рискуешь остаться в кругу собственных представлений и заблуждений и не адекватной интерпретации происходящих процессов.

Если обновление пойдет по пути серьезных и глубоких демократических преобразований, думаю, что партия существенно укрепит свой авторитет, станет неоспоримым политическим лидером общества. Если мы ограничимся полумерами, не пойдём на глубокие демократические преобразования, вполне возможен уход из партии в самые различные общественные структуры весьма активной части коммунистов. В том числе и преданных идею социализма и коммунистической перспективы. Они будут разочарованы подобным ходом событий, потеряют веру в то, что партия может действовать как организация саморазвивающаяся, самоуправляющаяся — за счет энергии партийной массы. Это было бы чрезвычайно опасно. Нам бы в этом случае ожидало развитие событий по польской модели.

То же в сущности можно сказать и о самой близкой перспективе — о ходе подготовки съезда. Если мы не будем действовать по старым образцам, по принципу разделения партии на «мы» и «они», если будем искать выхода на пути оптимального учета общественного мнения как при перестройке партии, так и во взаимоотношениях с новыми политическими структурами, партия сумеет укрепить свою роль и общество уже в ходе подготовки съезда.

Диалог вел В. ЦЫБУЛЬСКИЙ.
© В. Шостковский.
Фото Н. Самойлова.

Последние четыре года были периодом, когда многие из нас, если не сказать большинство, стали интенсивно анализировать прошлое нашей страны.

История радужного, конспиративного, знаменитого демократизма — вот что происходило в начальный период перестройки, вот что стало ее идейной основой. Но про время, и постепенно эти мечты стали гаснуть, превращаясь в свою очередь в расхожие штампы, которые никого уже не удивляют. Более того, от частого употребления они затерлись и обесценились. Все последние время вопросы разоблачения, помехи — а что дальше? При этом часто что-нибудь и разоблачают, а потом — где критерий-то?

Нечеткие поиски не что-то делать, а что-то делать, и разоблачают, а потом — где критерий-то?

Нечеткие поиски не что-то делать, а что-то делать, и разоблачают, а потом — где критерий-то?

Пока гром не грянет...

амбициям, то надо сказать — прогрессивное мышление как необходимое звено в нашей жизни отсутствует. Если в культуре нет места анализу и преданию, она только или незаметно начинает искривлять, корчить, ломать другие, содействующие с ней области. Наука, производство, сознание людей стали испытывать прессию жад, извращения, субъективизма.

Достаточно вспомнить один только факт. Строительство Беломорканала, или как тогда говорились, ханала имени И. В. Сталина, производилось в основном заключенными, строившая шла в прямом смысле, и вот не столько человечески, и вот не столько этого знания командировавших самих знаменитых писателей страны того времени. В нем оговорено строительство форта в том, как переписано было заключенным, как горюх режиссером, как нужно трудовое переносное всем золь чуть-чуть не согласным с существующей политикой. Художником словно

надали шоры, как будто бы ртутью водили чью-то злая сила. Как им, гуманистам от плоти своей, могло быть это все по праву? Как они не могли не предвидеть, что коллекция нашла может вернуться и противе им? Что нельзя вверять, сто искоренять авторством!

Как им прискорбно, но происходящее констатируется, что в СССР нет профессионализма прогнозистов, работающих на мировом уровне. Нет даже данных, сколько и каких прогнозов нужно стране для превращения и сбалансированного функционирования ее экономики. А выжить за особенно вено отразил науки и техники, например — астрономик, вычислительной техники.

Наше директивное, технопланное пятилетние планы игнорируют с нами злую шутку. Раз признать, они становятся догмами, не позволяют развиваться интуиции и творчеству. Необходимо снова вернуться к планам-прогнозам, причем таким планам, которые могли бы мобильно меняться

с учетом меняющейся мировой конъюнктуры. И особенно — возможный, потерю. О последнем у нас не принято даже говорить. О каких упущенных возможностях и выгодах может идти речь, когда мы не просто не знаем, да и знать не хотим! Упущенные возможности и выгоды — вот что должно стать критерием эффективности нашей экономики и культуры. Счасье не в выполнении плана, а в том, чтобы не упустить свои возможности и выгоды, более полно удовлетворить потребности человека. Только прогнозы, предание позволяют подтянуть экономику и культуру на новую ступень.

Срочно! Продолжительность прогнозной разоблачки 2—3 года. Прогноз разоблачки несколько лет — еще один анахронизм недостаточности без данных автоматизированных систем, ведомственных разоблачений, отсутствия систем непрерывного слежения за мировыми и отечественными тенденциями развития.

Когда изучать советские прогнозы, то поражает бес-

системность их изложения; не различены значимые и не значимые факторы; нет необходимого состава и объема исходной информации и т. д. А сами разработчики! Очень часто они выступают в роли воспроизводящей давно известной истины.

Но главная проблема, пожалуй, не в этом. Худо-бедно, но прогнозы подготавливаются. Дело в другом. Даже те разработчики, которые имеются, никто не читает и не использует. Ведь все прогнозы засекречены, и информация, содержащаяся в них, доступна лишь узкому кругу лиц.

Требуется сделать гласными наши прогнозы, чтобы они были известны обществу, чтобы в них было бы фальшивое, ложное, чтобы делать факты. Открытость прогнозов позволит высветить более точные, сформировать правдивое мнение о том или ином направлении развития науки.

Сейчас являтся острейшей проблемой экологическим проблемам в стране. Но почти никто не знает, что несколько лет назад был сделан прогноз по основным тенденциям экологической ситуации. В прогнозе даются подробные описания ожидаемых изменений экологической ситуации в стране к 2005 году. Вот два факта из этого прогноза. Факт первый: в СССР ежегодно производится около 500 тыс. т. пестицидов 60 наименований, к концу 2005 г. предполагается увеличение их производства на 150 тыс. т. и расширение ассортимента до 120—150 наименований. В результате воздействия пестицидов на природу исчезнут целые виды живых организмов. Это в свою очередь может способствовать неконтролируемому размножению тех видов, которые легко выдерживают устойчивые и ядохимикатами мутации.

Факт второй: выбросы радиоактивных веществ в атмосферу в начале XXI века прогнозируются в несколько раз выше, чем в начале XX века. Воздействие на флористическую среду атмосферы Земли, состоящая в увеличении ее глобальной электропроводности. А чем это грозит, даже трудно представить.

Можно сколько угодно говорить о гласности, но до тех пор, пока не будут опубликованы прогнозы в широкой печати, настоящей гласности нам не видать.

Но даже если сейчас будет принято решение об открытии прогнозов, их просто-напросто негде опубликовать, доводить до сведения всех заинтересованных лиц. Другим словом, необходимо издание «Вопросы научного прогнозирования».

За рубежом давно публикуют прогнозы о том, какой будет урожай в нашей стране к осени, какие национальные ресурсы могут не ожидать и вероятный их срок, как будет развиваться наша энергетика и т. д. Горько слышать, когда на лекции говорят: «По зер-

К. КИРСАНОВ,
кандидат технических наук.

Как будут развиваться кинематографические республики Средней Азии и Казахстана в новых экономических условиях кинопроизводства и проката? Этот вопрос волновал участников деловых игр — представителей киностудий и творческих союзов региона, съехавшихся на Иссык-Куль. Одним из организаторов мероприятия стала группа развития Союза кинематографистов СССР, которой руководит философ, методолог П. Щедровицкий. Основные итоги встречи отражены в манифесте, принятом ее участниками.

Объединить усилия

Призывает манифест о возрождении национальной культуры республик Средней Азии и Казахстана и содействии творчеству.

Долгое время в государственном управлении господствовали отсталые методы и формы, игнорировавшие постоянно изменяющиеся условия социальной жизни, а также наличие сложных нерешенных национальных проблем. Это положение усугубилось отчуждением и тем, что творческая интеллигенция, признанная реализовать духовный потенциал нации, не смогла в силу разобщенности и отсутствия целенаправленности усилий, предпринять оптимальные действия для улучшения культурного состояния общества.

Все это привело не только к духовному, но также и к материальному обеднению личности в нашем обществе. Между тем общество, не осознающее незаменимого, бесценного значения национальной культуры, неизбежно обречено на деградацию, на духовное и экономическое отставание.

Острая жизненная необходимость спасения и возрождения национальной культуры республик Средней Азии и Казахстана встает сегодня перед нами со всей ясностью и очевидностью.

Выполнение этой важной общественной миссии возможно лишь при объединении усилий различных общественных структур и консолидации всех творческой интеллигенции для выработки и реализации широкой культурной программы, базирующейся на новом революционном мышлении.

Основополагающими принципами новой культурной политики должны быть:

1. Непреходящая ценность каждой национальной культуры в контексте общечеловеческой культуры. Культура не может быть более высокой или менее значимой. Губелью является отсутствие уважения к культуре других народов.
2. Создание условий для развития народного творчества, укрепляющего и развивающего духовный потенциал народа.
3. Развитие народного образования в самом широком смысле.
4. Разработка института социальной защищенности личности, ибо только уважение и защищенность достоинства личности являются необходимыми условиями его свободного духовного развития.
5. Пропаганда и популяризация достижений национальной и всей мировой культуры. Личность должна обладать:

предполагает издавать и распространять во всех республиках.

Помочь работе нового хозяйственного механизма сможет образование единого регионального кинопроката, создание совместного коммерческого центра с широким полем деятельности от организации совместных постановок до экспорта продукции республиканских киностудий в зарубежные страны, а также учреждение совместного акционерного общества. Это поможет комплексно решить проблемы производственно-технической базы каждой отдельной студии.

Словом, планы — огромные, которые, верим, смогут превратиться в жизнь, если за их осуществление возьмутся вместе кинематографы Казахстана, Киргизии, Узбекистана, Таджикистана, Туркмении.

НЕОЖИДАННЫЙ РАКУРС

Виктория Федорова:

«Я бы вернулась...»

Именно благодаря его хлопотам, по его приглашению мой визит в Москву стал возможен после 12 лет отъезда.

— Почему вас не пустили на родину?

— Все дело в том, что в 1978 году я приняла гражданство США. Вот и назвали. А маму перестали отпускать ко мне, и выку. Ее словно выталкивали из страны: в эмиграцию — поможете, а в гости — нет. Но она не хотела уезжать навсегда, говорила: «Я — русская, здесь моя Родина, друзья, зрители». Она не могла без зрителей. Все обивала пороги ОБИРА. И вот случилось жуткое, страшное злодеяние. Меня не пустили даже на похороны! А маме отказали в гражданской панихиде. Почему? За что? Она никогда не была политической фигурой, просто — Антриса, с 1933 года на звание. Столько людей приходило бы попрощаться с ней! Только перковь приняла мою мать.

— Виктория, чем вы занимаетесь? На карьеру актрисы поставили крест?

— Я сыграла в нескольких телеспектаклях. Но это так, не главное. Во-первых, начинать карьеру актрисы в Америке в 29 лет да еще без знания языка было бессмысленно. Да и я не собиралась. Решила стать домохозяйкой, растить сына. Крис сейчас 13 лет. Он американец, но с русской душой. Он — моя жизнь. Я немного русую. Сейчас пишу новую книгу.

— Да, конечно, и очень благодарна ему за маму. Вот только точно знаю, что у нее никогда не было драгости, тем более тах. Я была в МВД, в МУРе. Материалов по делу об убийстве мамы очень мало. Но верю, что следствие сдвинется с мертвой точки. И благодарна Юлиану Семенову, который вел дело, «литературное» расследование.

— Вы видите с кем-нибудь из наших актеров, уехавших за рубеж?

— Как-то звонил Савелий Крамаров. Кстати, он сделал операцию, исправил свой знаменитый глаз — и... «вышел в отставку». Его просто перестали снимать. В Лос-Анджелесе живет Олег Видов. Он стал режиссером, недавно поставил сказку.

В разговор вступает Валерий Золотухин: «О всех ты больше всего вспоминала в Америке?»

— О друзьях. Не могу пожаловаться — американцы очень приятливые, гостеприимные люди, у меня много знакомых. Но порой не хватает тепла, понимания. Американцы очень много говорят о деньгах, не то что в Москве. Мне кажется, я здесь всегда смеялась. В метро, на улицах видел столько смешного. В Нью-Йорке на тебя идет огромная толпа людей, красивые, деловые, занятые какими-то бесконечными расчетами людей. А вообще мы — русские и американцы — во многом похожи. И кому как не нам дружить. То, что происходит сейчас здесь, на моей Родине, — адорно. Ей-богу, вернулась бы, если бы не сын. Вернулась, потому что была, есть и останусь русской.

Диалог записала И. КУЗЬМИНОВА.
Фото В. Митина.

«Двое» — после этого фильма многие режиссеры и актеры покинули страну. Виктор Федоров, Николай не оставил российских корней любви — трогательная и печальная, которую она смогла рассказать без слов, ведь героиня — глухонемая. И слова о любви — трагической, мужицкой, — говорила актриса в картине «Вид на жительство», «де тоже двое» — он и она, — но им приходится начинать все сначала в эмиграции, на чужбине.

В чем-то картина оказалась пророческой для актрисы: через три года она отправилась за океан — всего на три месяца, в гости. В Америке вышла замуж...

На родине не была 12 лет. Не потому, что не хотела — не выпускали. Даже на похороны мамы. Только сегодня смогла поклониться ее могиле, побродить по родным московским улицам, встретиться с друзьями. Одна из таких встреч состоялась в маленьком зале Дома художника на Кузнецком мосту. Пришли сюда Олег Янковский, Георгий Тараторкин, Валентин Смирнитский — друзья и партнеры по фильмам «Двое», «Преступление и наказание», «О любви». Пришли Татьяна Окуенская, Зинаида Кириенко, Юрий Медвед, Валерий Золотухин, Анатолий Ромашин. Пришли те, кто все эти годы помнил ее.

— Виктория, вы поехали в Америку навестить отца. Кто он?

— Военный летчик. Адмирал Тейт. В годы войны — военный аташе посольства США в Москве. Здесь он познакомился с моей мамой, актрисой Зоей Федоровой, и они решили не разлучаться никогда. Наняли. Отца объявили пероной ион грата и выслали на страны еще до моего рождения. А маму «облагородили» — дали родить на свободе. Мне не бы-

АЛО ХОДЖАЕВ, директор киностудии «Узбекфильм»; Садулло РАХИМОВ, директор киностудии «Таджикфильм»; Саидин ИСАЕВ, директор киностудии «Киргизфильм»; Г. РАТУЛОВ, секретарь правления СК Узбекистана; Тахир САБИРОВ, киносекретарь; Рамил БАТМРОВ, секретарь правления СК Узбекистана; Толомуш ОЖЕВ, первый секретарь правления СК Киргизии, народный депутат СССР; Юрген КАРАГЕЗОВ, председатель ревизионной комиссии СК Туркмении; Рашад МУТМАНОВ, первый секретарь правления СК Казахстана.

Душан Макаевев — это имя знакомо у нас только очень большим любителям кино, а лучше сказать, читателям про кино. Разоблачая «чуждые» кинематографические нравы, наша критика в расцвет застоя склоняла мая Макаевева по разным поводам, а поводы всегда находились, так как этот югославский режиссер был удивительно многообразен.

Естественно, появление на последнем Московском кинофестивале такого художника вызвало сенсацию. Автор всемирно известных картин «ВР — Мистерия организма», «Милос кино», «Монтегрис» привез в Москву свой последний фильм «Манифест», который был показан в фестивальной «Панораме» и вызвал огромный интерес.

ТЕПЕРЬ Союз кинематографистов СССР организовал ретроспективу фильмов Макаевева в Московском доме кино, куда вошли уже названные фильмы и самые ранние работы режиссера — «Человек на птицах», «Любовный случай», «Невинность без защиты», а также фильм 85-го года «Кона-ко-ла Кид». Поэтому разговор о его творчестве еще впереди. А сейчас хотелось бы просто представить читателям этого обязательнейшего человека, который дал интервью нашему корреспонденту во время Московского международного кинофестиваля.

— Для начала знакомства — каковы ваши впечатления о Москве, о СССР, вы ведь тоже впервые встретились с ними?

— Это абсолютно не то, что я ожидал увидеть. Для меня это нечто невероятное во всех отношениях. Сначала — шок, а потом — хаос, невысказанный хаос. Я даже представить себе не мог, какая здесь жизнь. Когда вроде бы должен представлять, и вообще, вопрос о впечатлениях слишком глобален. Это все равно; что спросить у меня, что есть Земля. Или — люблю ли я жизнь? К тому же, где вы все это собираетесь печатать? От того зависит и что я буду говорить.

— Душан! Вы же неконформист!

— Ага! Тогда поехали... Я обнаружил в Советском Сою-

за бурлящее общество и бурлящее искусство. То, что мне, безусловно, понравилось, — это всеобщее мнение: мы должны жить по-другому, нежели прежде. Но мне кажется, что желание жить лучше не только огромно, но и слишком эмоционально. Настоящие перемены, ошутимые перемены, и как мне покажется, нет внутреннего желания осуществить перемены. Это страшный парадокс: все говорят, что

дальше так жить невозможно, и в это время мало кто думает о том, что-то делать. Вот наглядный пример: я просил вас принести мне отрицательные рецензии на мои фильмы в советской прессе. Вы мне отве-

— Хорошо. Тогда так. Макаев «стелет» на «эпостор». Просто просто впечатляет! Ну, например, фестиваль ПРЮК — там было столько всего интересного: музыка, кино, даже экспериментировали, фильм-фильм интересные. И людей просто туча. И все это, как шампанское (как это по-русски), то ли пенится, то ли пучится. Только своих коллег-режиссеров а так и не увидел.

— Знаю, знаю. Режиссеры друг друга не любят.

— Нет, почему! Есть и такие, кто любит. Просто фестивалю специально был устроен так, чтобы люди не могли друг с другом встретиться.

— А как же ПРОК! Он создан для общения!

— Прок какой-то был, но не было профессионального общения. Хотя, может быть, оно где-то и было, только я об этом не знал. Мне давали знать только то, что касалось непосредственно меня. Вот мне сообщали, что мой фильм «Манифест» будет показан в кинофестивале «Новороссийск», и я поехал туда. А еще человек двадцать гостей, которые тоже хотели поехать, просто не знали, где это «Новороссийск», как туда добраться, или позвонить. Ну прямо какая-то секретная организация. Но когда «часы барахлят», считается, что никому ничего сообщать и не надо. Люди на наших фестивалях были искусственно разобщены, лишены информации. При такой глупости, когда раскрываются тайны лагерей, отчего-то оказывается секретом номер телефона друга или родственника в лагере. Странно! В малых делах глупости недорого дается, но дорогого стоит. И вообще, зачем все эти клоуны и дескать мелкие служки? Я подумывал, что для того только, чтобы все контролировать, и все усложнить. Это какая система, но эту систему надо разрушить.

— Как!

— Только сильной волей не получится. Я не думаю, что вы нуждаетесь в Петре Первом. Вам не нужно слышать директоров фестивалей на столах. Ну, что! Достаточно критично! Вы мной довольны!

— Были бы довольны читатели и зрители, которые наконец встретятся с вами и вашими фильмами.

Беседовал Константин Дьяков.

Сколько стоит дебют

Уже второй раз в этом году знакомые поздравляют Владимира Кононенко с дебютом и удивляются: как ему удалось написать сценарий, за который заплатили так много? И как удалось снять фильм, на который выделили так мало средств!

Не знаю, как вам, а мне запомнился первый аукцион советской песни. О нем несколько месяцев назад писала наша газета. И знаете, почему? По песне, которую написал композитор Владимир Кононенко. Точнее, по сумме, заплаченной за нее. Известно, насколько пошлыми являются обидчики. Даже не верится — аж десять тысяч (!) рублей.

Однако этот неправдоподобный гонорар не скрутил голову автору. И он не занялся писанием музыки с самоотверженностью кооператоров, торгующих цветами. А, наоборот, решил испытать себя на «Мосфильме», в кино, вспомнил о том, что является все-

таких залученником ВГИКа. Мол, лодочку театральному режиссеру Сергею Ломкину и оператору-постановщику Владимиру Кононенко дали «добро» на короткометражку. И творческий коллектив взялся за свое «Олобродо».

— Идея создать полнометражный фильм появилась у нас уже в ходе съемок», — рассказал в съёмочной группе сценарий обрел новым интересным эпизодами, а затем, которые в полчасовой фильм не было никакой возможности. Не хотелось и отказываться от них. Что делать? Просить дополнительные деньги и киноплёнку бессмысленно. Тогда мы и решили всем творческим коллективом обойтись выделенными средствами.

Естественно, мы шли на определенный риск. Для съемок полнометражного фильма по минимуму нужно несколько сот тысяч рублей. У нас же было всего сто семь тысяч. Пришлось погрузиться в режим жесткой экономии. Благо в коллективе все оказались единомышленниками. Актёры, например, старались работать практически без дублей. Но киноплёнку все равно не хватило. Пришлось докупать её за свои деньги. Не жалели только своего времени. И сумели снять фильм всего за двадцать два дня...

Честно говоря, я шел на пролом еще не отредитивированного до конца «Олобродо» с некоторой долей недоверия. Но, по мнению специалистов, присутствовавших на просмотре, фильм получился.

Ю. БЫЧКОВ.

РАЗМЫШЛЕНИЯ У КИНОАФИШИ

Их «Подонки» и наши ханжи

ВОТ так встречал Московский кинотеатр «Звездный» «стрелы» афишей фильма 22-летней давности. Здесь идет «Рожденные неприкаянными», картина, большая известная у нас под названием «Подонки».

Вечерний сеанс. Афиша, спрашивают лишние билеты. Неужели не устаете?

Давайте кое-что вспомним. «Рожденные неприкаянными» рождены были в 1967 году в недрах независимой кинокомпании «Американ интернационал лигичер» двумя преуспевающими продюсерами Д. Николсоном и С. Арковим и молодым режиссером Томасом Лауфли. Это было время студенческих бунтов и резкого взлета молодежной преступности, когда банды моторованных «джинсов», или рокет-

«зеленому берегу», который повел себя отважно и благородно, выйдя в одиночку на борьбу с подонками.

В конце 60-х мы купили право на показ «Рожденных неприкаянными». Но фильм в прокат так и не вышел. Копии субтитрировали и благополучно положили на полку. Кто-то везлало предрек, что картина спровоцирует насилие и рокирский бум и все падады начнут копировать бандитов (я порой удивляюсь, как вообще в застойные времена добивались до экранов фильмы с «отрицательными» персонажами. Как еще тогдашним ханжам от кино не пришло в голову, что мальчишки станут, не дай бог, подражать батыке Махно, а не жителям неуловимых?).

20-летний арест картины отнюдь не помешал явлению рокиеров на грешной нашей земле. И преступность прискорбно подточила до небес все всякой зависимости от полочных «Подонков» или вообще не приобретенных бестселлеров 60—70-х годов, таких, как «Бонни и Клайд», «Механический апельсин», «Инцидент» или «Удачный ездок» (не пора ли одуматься и купить их наконец, а?). Это я на тему беспорочного нашего ханжества, не изжитого доселе. Но вот о чем еще заставляет задуматься история создания картины...

На последнем пленуме правления Союза кинематографистов да в накануне объявлено были результаты тех первых кинофорумов, где прокатчики «прокатили» отечественный кинотовар — оку-

Титл; нет ничего проща — и не пришлось.

— Ну уж...
— А вот если вы привезете ко мне в Париж или мой родной Белград и попросите что-нибудь в этом роде, а это сделаю непременно и сразу же. Ну, может быть, месяцем через шесть вы тоже выполните мою просьбу... Вот это и есть то, что я называю «стелет». В каждой душе — стелет. Такое ощущение, что в каждом советском человеке, в каждой душе проносятся свои времена. Разговаривая с людьми — вроде у них внутри что-то тикает. Но тикает совершенно по-другому, чем где-либо еще. Вот почему на Западе кино не могут почитать вас. Это понимаю. Наверное, потому, что сам славянин.

Конечно, у ваших обидчивейшей есть и причины политические. Сверхлиха коммунистическая революция, которая должна была вроде бы всем принести счастье. А время оставалось. С тех пор, как вы объявили миру, что все стало счастливым, то вам и делать как бы стало нечего. Вот и причина кипорочного времени. Как только утюпа реализуется в действительности, то пора браться часы — значит наступил

П. ПРОХОРОВ.

«Искусство драматических театров России. Проблемы и перспективы» — такова тема пленума правления Союза театральных деятелей РСФСР, состоявшегося на этой неделе. С докладом, который мы печатаем с небольшими сокращениями, выступил председатель правления СТД РСФСР М. Ульянов. Подробный рассказ о работе пленума читайте в ближайших выпусках «Сцены».

НАДЕЮСЬ. Конечно, насколько трудно и неблагодарна задача попутать разоблачить с положением дел в драматических театрах России, когда ежедневно, если не ежечасно меняется ситуация в стране, когда никто, даже самые принципиальные из современных пророков, не берется предсказать, как повернется дело, что нас ждет впереди.

Меня постоянно спрашивают: «Что же ты молчишь? Почему на Съезде народных депутатов и на сессии Верховного Совета, на Пленуме ЦК, наконец, не поднимаешь голос в защиту прав работников театра? Почему все вы, народные депутаты от творческих союзов, были еще недавно такими речистыми, а теперь как в рот воды набраны?»

И в самом деле — почему? Мы не менее ясно, чем прежде, видим всю бедственность положения нашего брата-актера, всю нищету театра, неуловимое падение его престижа в глазах зрителей, и в глазах тех, кто жог бы ему помочь.

И все же на задаваемые мне вопросы у меня нет ответа. Потому и молчу. Разумеется, у меня есть свой взгляд на происходящее, есть и сотни больших вопросов, и отнюдь не только про театр, которые я хотел бы задать. Но кто ответит на них?

Сам себе в последние годы задаю едкий вопрос: во театры ли сейчас, когда социальная напряженность в стране достигла, кажется, последнего предела, когда пустуют полки магазинов, а пресловутый «спор без юста», о котором прежде мы только слышали в разоблачительных репортажах «с другого берега», давно уже перестал быть проблемой нормальной жизни для многих?..

Можно, конечно, сказать, что не очень чистый прием — отбрасывать одни проблемы из-за невозможности решить другие. Я сам думал так же, пока вместе с моими коллегами не оказался в будни парламентской работы. Никогда прежде я не подозревал, насколько сложна ситуация. Совет не позволил ставить вопрос об улучшении актерской жизни, пока живут в нищете большие дети, ленинградские блокадники и жертвы сталинских репрессий.

Но все же мы ставим вопросы и отшпивываем от тощего государственного пирога какие-то крохи. Все идеалы, как проходило утверждение бюджета на 1990 год, когда творческим союзам нашлись возможности сохранить серьезные налоговые льготы. Тем самым нам дали право стараться самим решить хотя бы некоторые из своих проблем.

В нынешней критической ситуации культура становится едва ли не главным в том, что мы называем перестройкой. Именно сегодня история дает нам последний шанс понять, что никакая самая «облагодия», самая лгунистая цель не может быть достигнута нецеликомислованными средствами.

достаточно свободных средств, чтобы обеспечить театры на своих территориях всем необходимым, не будет. И здесь остается надеяться на то, на что надеются, и не без оснований, большинство театров мира, — на помощь спонсоров...

А что же союз, где его место в этой сложной и в каждом днем все более усложняющейся ситуации? Ведь три года назад, когда прошел учредительный съезд, казалось, что только союз сможет решить все накопившиеся вопросы, развязать все заткнувшиеся узлы. Стоит только разрушить монополию чиновников на власть.

На учредительном съезде и конференции мы настойчиво говорили, что целью и смыслом существования союза является совместное с Министерством культуры руководство всеми сферами деятельности театров. «Вместе и наравне» — эту формулу, наверное, запомнил каждый из нас. Впервые творческая интеллигенция на уровне принятого уставного документа заявила о переходе от административно-государственного и общественно-государственного к обществу-государственному принципу руководства театральным делом. Но

понимают почти все. Но, нам издавна повелось на великой Руси, решить проблему в комплексе мы не в состоянии. Или пока не в состоянии. Самостоятельность театры получают с 1 января, а вот нормативная дотация, определяемая не по воле чиновников, а исходя из научного расчета, для каждого театра конкретно, будет введена (так нам во всяком случае обещают) лишь через год. Уচিতывая общую ситуацию в стране, поверить в это трудно.

Все мы проходим сложнейшую школу жизни в условиях свободы. И нельзя сказать, что мы очень способные ученики.

Свобода завоевана, но как ею воспользоваться?

Ограничения сняты, но театральное ренессанс не наступило. Более того, все те болезни, которыми страдали драматические театры, усугубляются. Первый, самый важный показатель — происходит неуклонный, хотя пока еще и не катастрофический, отток зрителей...

Театр перестал быть в городе уникальным культурным центром. А наше собственное сознание, сознание

ни? Действительно, за время, когда наши театры захлебывались волна публицистики, зрители привыкли принимать и избирательности постановочных решений, и примитивизм режиссур, и однородность многих сценических образов. Все списывалось за счет политической актуальности. Задача создания глубоких и масштабных актерских образов даже и не ставилась. Но вот волна публицистики схлынула, и оказалось, что сцены заполнены серыми спектаклями, стертыми актерскими работами.

Все чаще деятели театра ностальгически вспоминают, что русское сценическое искусство всегда отличалось высоким профессионализмом, яркостью талантов огромных актерских индивидуальностей. Боясь, что это великое наследие мы по многу променяем...

Что же делать? В нынешней ситуации — не знаю. Не знаю и театры, но ищу пути для спасения. И возникает то, что все мы называем страшным ругательством «коммерциализация».

А, собственно, что плохого в этом понятии? Коммерческий процветающий театр — это тот театр, который нужен зрителю. Конечно, если речь идет о стремлении привлечь зрителя любыми средствами, то страшно делать это лучше и профессиональнее. Острые политические репризы по справедливости отходят к публицистике, а интерес к общественной натуре на сцене достаточно быстро склывает — ведь в современной видеопродукции подробности виднее, да и качество выше. Но вот коммерческий успех, достигнутый высококачественной дра-

матурней, совершенными постановочными средствами, профессиональной актерской игрой, заслуживает уважения. Коммерческий успех имеют сегодня, например, спектакли «Мастер и Маргарита» в ряде городов страны, «Братья и сестры» у Л. Долина, «Мудрецы» и «Поминальная молитва» у М. Захарова и ряд других. К ряду коммерческих сегодня можно отнести пьесы А. Галина, инсценировки романа А. Рыбакова. Собирают полные залы, а следовательно, являются коммерческими, спектакли по пьесам Н. Эрдмана, М. Вулганова, С. Мрожеца, Э. Ионеску, прежде не имевшие доступа на сцену. А разве не становятся коммерческими спектакли с участием, например, А. Георгиевской и О. Борисова, Н. Гундаревой, И. Смоктуновского и Е. Лебедевой? Да и во многих городах есть свои любимые артисты, участие которых в спектаклях почти гарантирует успех...

А как же быть тем театрам, которые не в состоянии завоевать и удержать зрительский интерес? Таких театров большинство. Сразу не скажешь — причина малого интереса к театру может быть очень много. И не все оно сводится к творчеству или к его отсутствию. Ну, например, растущее городских транспортных коммуникаций, криминальная обстановка, грязь и захламленность холостных домов и квартир, в каждом случае причины свои, и их надо изучать. И выходы из этого изучения могут быть самые разные. Может оказаться целесообразным закрыть театр или перевести его в другой город. А может потребоваться открыть несколько новых. Может случиться, что эстетические потребности города давно уже переросли то, что предлагает ему данная труппа (и сожалению, это не так уж редко). А может быть, театр предлагает искусство, и которому город просто не готов. Вариантов много, и возможных выходов из ситуации еще больше. Но поставить диагноз и найти путь решения можно, только внимательно изучив каждую ситуацию на месте. А принять решение правомочен только сам город. Вся беда в том, что сейчас в городах нет людей, которые хотели и могли бы принять необходимое решение и осуществить его. Вот мы и снова приходим к тому же самому — сдвинуть с мертвой точки вопрос жизни или смерти каждого русского театра можно только в условиях реального полномочия Советов.

Исходя из реальной ситуации в театральном деле России, мы в союзе постарались разработать перспективы, как нам кажется, направления театральной реформы. Отдельные ее элементы проходят проверку на практике. Но в целом вести ее пока невозможно. Реформа заработает, когда хотя бы начнется реальное изменение в социально-политической и экономической системе функционирования государства.

вопрос членства в союзе. Разумеется, все это потребует серьезных материальных затрат, и здесь надо хорошо подумать и посчитать.

Во всяком случае, если создание профессионально-творческого союза будет затянута, мы никогда не избавимся от таких профсоюзных подарков, как механическое распространение на театры принципов, годящихся, может быть, только для производственных предприятий. В самом деле, при наличии в театре художественного совета, партийной и профсоюзной организаций нам предложено решать даже самые творческие вопросы на совете трудового коллектива, в котором, как правило, доминируют люди нетворческих профессий. Вот и получается, что люди, недовольные своим положением в театре, а чаще узурпаторы собственной творческой самостоятельности, объединяются в родственный нам по звучанию организацию СТК, берут в руки дубину и в вопле демократическом основании начинают бить по головам режиссеров-ответелей. И звучит по российским театральным просторам резкий клич: «Сарны на кичку!»

Уверен, что создание профессионально-творческого союза, действующего в условиях полноценной театральной реформы, сделает невозможным торжество псевдодемократического абсурда.

Нам представляется, что в новом театральном союзе существенную роль будут играть профессиональные ассоциации деятелей театра. Возможно, в результате постепенного наметания функций союз в конце концов будет представлять из себя ассоциацию ассоциаций, имеющую общую базу в виде Театрального фонда на экспертные группы специалистов по различным аспектам театральной жизни.

Ассоциации возникают уже сейчас как некие отряды самообороны, как средство завоевания и защиты профессиональных прав. И как всякое движение, рожденное самими театральными деятелями, оно заслуживает и внимания, и поддержки.

Сегодня, когда организационная перестройка всей системы функционирования театров только началась, а будущее нашего театра видится лишь в общих чертах, на первый план выходит задача консолидации наших усилий для решения всех проблем, встающих перед нами. В эпоху всеобщего размежевания хочется напомнить о том, что театр — искусство коллективное, сутью которого является создание спектакля как синтеза многих видов творчества. И вряд ли сегодня возможно защитить права актеров, не заботясь о правах режиссеров, художников, и наоборот. Балас интересом и объединение усилий могут обеспечить ассоциации, созданные по инициативе театра — драматического, музыкального, детского, театра кукол и т. д. Таким объединением стала созданная недавно Ассоциация работников театров-студий.

Как будут соотноситься в будущем подобные ассоциации с профессиональными ассоциациями или гильдиями, сохраняется ли она — покажет время. Важно только, чтобы в новых условиях функционирования театров работники сцены взяли в свои руки разработку контрактных условий, защиту своих авторских и исполнительских прав.

Итак, сами понятия авторского и исполнительского права применительно к сфере театра до сих пор не определены. Более того, разработанные и поддерживаемые всеми союзными республиками предложения на этот счет в России блокируются Министерством юстиции в Советом Министров. Но мы надеемся, что принятие Закона о собственности, в проекте которого предусмотрено право на интеллектуальную собственность, снимет бюрократические препоны и позволит нам приблизиться к мировой практике.

Вот такими представляются нам роль и место союза в новых цивилизованных условиях функционирования всей театральной системы.

Сегодня же союз стремится, во-первых, не всегда может решить даже те задачи, которые обозначены в его нынешнем уставе. Мы записали, например, основываясь на решениях XXVII съезда КПСС, свое право приостанавливать некомпетентные управленческие решения в сфере театрального искусства. Но попытке его приостановить! Никакого механизма для этого нет. Мы находимся в положении христианских миссионеров среди дикарей: несем Слово Божие, а взамен ему тот, кто хочет.

Пора нам перестать быть просителями. В правовом государстве статус творческого союза должен регламентироваться специальным законом. Мы понимаем, что в Верховном Совете много первоочередных проблем. Мы понимаем также, что вопросы культуры и искусства, как всегда, и первоочередным не относятся. Но всей силой своего авторитета творческие работники страны должны добиваться принятия такого закона.

И нам самим нельзя допустить, чтобы наш устав, который не только выражал, но и в чем-то опережал время, стал бы тормозом для дальнейшего развития союза. Тем более что в реальных социальных и экономических условиях происходящей в стране революции программные установки, зафиксированные в уставе, в существенной своей части выполнены. Нужно идти дальше.

Год назад, планируя этот пленум, мы предполагали, что социальная обстановка в стране стабилизируется и мы, успешно начав театральную реформу, сможем перейти и к рассмотрению творческих проблем, связанных с появлением многих талантливых спектаклей в самых разных театрах России. Но дело сложилось так, что мне пришлось говорить сегодня не столько о положении в драматическом искусстве, сколько о драматическом положении самого театрального искусства.

Потому секретариат правления Союза театральных деятелей Российской Федерации счител необходимым вынести на обсуждение пленума, коллективного разума театральной общественности, некоторые соображения о роли союза в дальнейшем развитии театра. Мы понимаем, что опп во многом дискуссионным. Ну так на то и пленум. Давайте обсуждать, давайте решать, давайте действовать.

Михаил Ульянов:

Нужно идти дальше

каж быстро идет время! Сегодня простой до очевидности кажется мысль: а почему театральным искусством надо вообще управлять из центра?

Сегодня многим хотелось бы переложить ответственность за плачевные результаты министерской деятельности на наш союз. Со своей ответственностью хочу заявить — этой ответственности мы на себя не берем. Устал отвечать на вопрос, почему союз создан, а распада театрального искусства не наблюдается. Могу сказать одно — вопрос не по адресу. Союз не пишет пьес, не ставит спектаклей, не обучает театральных работников, не строит театральных зданий и не платит актерам и режиссерам зарплату. Это дело государственной и местной власти, и прежде всего самих театров. А вот постараться создать каждому работнику театра все необходимые ему для максимального творческого раскрытия социальные, правовые и творческие условия — это задача наша. И ответственность за все это мы не только несем, но с каждым годом все больше принимаем на себя...

Давно М. Ульянов консулся председателю и критическим замечаниям в адрес союза, высказанных на страницах «Советской культуры» главным режиссером театра из Йошкар-Олы Г. Константиновым. С радостью из них он не согласился.

Очень знакомые интонации ощущаются здесь — отклик на — давнее стремление противостоять стоянку и периферии. Стремление, связанное с нехваткой информации, или сознательное. Неужели теперь кто-либо может предположить, что сложившиеся социальные, экономические и организационные вопросы сегодня легче решать на региональном уровне, нежели общими усилиями всего союза?

Каждый палец сломать не так уж и трудно. Но пальцы, снятые в кулак, — это уже сила. Мне кажется, что именно сейчас, в напряженной и противоречивой общественной ситуации, спасение театра — в единстве его творцов. А союз и есть тот кулак, который нам пока удается пробивать стеном бюрократизма и казенного равнодушия.

Именно так понимает сегодня свои задачи секретариат. И мы надеемся, что правление поддержит нас в этой позиции. Мы постоянно говорим, что задача союза — создание нормальной творческой атмосферы, атмосферы свободы для каждого творческого работника. Не будем задыхаться от отсутствия репертуарной цензуры, появления на афишах театров имен, которые и поминать то было страшно, подлинная, а не декларированная свобода творческих поисков — это факт, ставший бытом. И здесь не обошлось без союза.

Мало того. С 1990 года театры получат полную самостоятельность. Какие-либо плановые показатели, даваемые сверху, отменяются. Это, разумеется, не значит, что отменяется дотация. Театр не может жить на самоокупаемости, и это, слава богу,

каждого работника театра, хранит антилическую память об этой уникальности.

Право быть руководителем и направляющей силой, властителями дум нынче надо завоевывать в открытой конкурентной борьбе. Сегодня никто не может получить это право, опираясь лишь на прошлый авторитет.

Традиционная система стационарных театров, созданная в конце тридцатых годов и насквозь пронизанная тоталитарным мышлением, переживает сегодня очевидный кризис. И здания с колоннами в стиле сталинского ампира, украшающие центральные площади многих наших городов, заполняются зрителями едва ли на треть.

А вместе с тем всюду возникают театры-студии, которые располагаются в подвалах, на чердаках, в непригодных помещениях, если вообще имеют крышу над головой. И на их спектакли попасть бывает невозможно.

Я не пристраиваю возродить старый лозунг «Мир хижинам — война дворцам», игнорировать стационарные театры в подвалах, а студии поселить в зданиях с колоннами. Да и не нужны студиям эти громадные залы, как не нужны они, впрочем, практически любому театру. Думается, что театральная ситуация диктует необходимость создания театров небольшого размера, в которых могут работать самые разные по творческим устремлениям коллективы. Но попытке убедить местные власти, да и самих театральных деятелей, что жизнь требует эстетического и организационного плюрализма. И в этом, возможно, конкурентоспособность театра сегодня — в отказе от тоталитарного мышления, от привычки к монополии.

Часто слышим разговоры о том, что необходимо сохранить национальную традицию русского театра как театра стационарного, репертуарного, театра — семьи, коллектива единомышленников, возглавляемого мудрым отцом — режиссером. Святое дело! Но часто мы видим подобные театры? Там, где они есть, они должны быть охраняемы как национальное достояние. Но ведь в большинстве случаев мы имеем не театр-семью, а коммунальную квартиру, расленную коммунальщиками, случайно собравшимися вместе людьми или опустевшими друг другу супругами, которые сличаются только для того, чтобы съезды очередной отца-режиссера, только и мечтающего о том, чтобы сменить население квартиры. Картина, может быть, несколько преувеличена, но, честное слово, в принципе это почти правда.

В чем же здесь дело? Может быть, в падении престижа театра, в старомодности выразительных средств, используемых в большинстве спектаклей? Может быть, в падении уровня режиссуры? А может быть, в том, что актеры утрачивают основы профес-

сией? Действительно, за время, когда наши театры захлебывались волна публицистики, зрители привыкли принимать и избирательности постановочных решений, и примитивизм режиссур, и однородность многих сценических образов. Все списывалось за счет политической актуальности. Задача создания глубоких и масштабных актерских образов даже и не ставилась. Но вот волна публицистики схлынула, и оказалось, что сцены заполнены серыми спектаклями, стертыми актерскими работами.

Все чаще деятели театра ностальгически вспоминают, что русское сценическое искусство всегда отличалось высоким профессионализмом, яркостью талантов огромных актерских индивидуальностей. Боясь, что это великое наследие мы по многу променяем...

Что же делать? В нынешней ситуации — не знаю. Не знаю и театры, но ищу пути для спасения. И возникает то, что все мы называем страшным ругательством «коммерциализация».

А, собственно, что плохого в этом понятии? Коммерческий процветающий театр — это тот театр, который нужен зрителю. Конечно, если речь идет о стремлении привлечь зрителя любыми средствами, то страшно делать это лучше и профессиональнее. Острые политические репризы по справедливости отходят к публицистике, а интерес к общественной натуре на сцене достаточно быстро склывает — ведь в современной видеопродукции подробности виднее, да и качество выше. Но вот коммерческий успех, достигнутый высококачественной дра-

матурней, совершенными постановочными средствами, профессиональной актерской игрой, заслуживает уважения. Коммерческий успех имеют сегодня, например, спектакли «Мастер и Маргарита» в ряде городов страны, «Братья и сестры» у Л. Долина, «Мудрецы» и «Поминальная молитва» у М. Захарова и ряд других. К ряду коммерческих сегодня можно отнести пьесы А. Галина, инсценировки романа А. Рыбакова. Собирают полные залы, а следовательно, являются коммерческими, спектакли по пьесам Н. Эрдмана, М. Вулганова, С. Мрожеца, Э. Ионеску, прежде не имевшие доступа на сцену. А разве не становятся коммерческими спектакли с участием, например, А. Георгиевской и О. Борисова, Н. Гундаревой, И. Смоктуновского и Е. Лебедевой? Да и во многих городах есть свои любимые артисты, участие которых в спектаклях почти гарантирует успех...

А как же быть тем театрам, которые не в состоянии завоевать и удержать зрительский интерес? Таких театров большинство. Сразу не скажешь — причина малого интереса к театру может быть очень много. И не все оно сводится к творчеству или к его отсутствию. Ну, например, растущее городских транспортных коммуникаций, криминальная обстановка, грязь и захламленность холостных домов и квартир, в каждом случае причины свои, и их надо изучать. И выходы из этого изучения могут быть самые разные. Может оказаться целесообразным закрыть театр или перевести его в другой город. А может потребоваться открыть несколько новых. Может случиться, что эстетические потребности города давно уже переросли то, что предлагает ему данная труппа (и сожалению, это не так уж редко). А может быть, театр предлагает искусство, и которому город просто не готов. Вариантов много, и возможных выходов из ситуации еще больше. Но поставить диагноз и найти путь решения можно, только внимательно изучив каждую ситуацию на месте. А принять решение правомочен только сам город. Вся беда в том, что сейчас в городах нет людей, которые хотели и могли бы принять необходимое решение и осуществить его. Вот мы и снова приходим к тому же самому — сдвинуть с мертвой точки вопрос жизни или смерти каждого русского театра можно только в условиях реального полномочия Советов.

Исходя из реальной ситуации в театральном деле России, мы в союзе постарались разработать перспективы, как нам кажется, направления театральной реформы. Отдельные ее элементы проходят проверку на практике. Но в целом вести ее пока невозможно. Реформа заработает, когда хотя бы начнется реальное изменение в социально-политической и экономической системе функционирования государства.

Для определенной части людей это будет ситуацией временной, связанной с поиском своего театра. И тут союз может и должен помочь. О создании резервного фонда, связанного с необходимостью выплачивать пособие по безработице, а также компьютерного центра по трудоустройству речь уже шла, и эту работу мы начали. Но для некоторых творческих работников введение контрактной системы будет означать необходимость смены профессии. Скорее всего это коснется тех, кто годами работал в театрах, но так и не обрел полноценного профессионализма. И здесь мы должны будем создать систему профессиональной переподготовки, по возможности готовя людей для работы в различных сферах культуры.

Вот такая альтернатива. Привычная бедность и убожество с неизбежностью дальнейшим падением роли театра в жизни общества — или кардинальная ломка нашей психологии, риск для каждого, неизбежные издержки при реальной перспективе возродить, поднять, спасти в конце концов любимое нами искусство театра на новых, творческих и организационных основах.

Готовы мы к этому?

Если нет, то, боюсь, жизнь все равно заставит нас встать на путь кардинальных реформ. В нашем обществе складывается печальная традиция — решения не успевают за развитием событий. Так, Закон о трудовых спорах был принят Верховным Советом после десятилетней волны забастовок. Заполнен пенсионном обеспечении принятых тогда, когда миллионы пенсионеров оказались за чертой бедности. Нельзя допустить, чтобы театральная реформа проводилась тогда, когда положение театра станет безвыходным.

А если все же мы решимся на кардинальные изменения, то пора уже сейчас думать о том, каким будет союз в складывающейся новой ситуации, в чем его функции...

В своей работе на первый план все больше и больше выходит функция социальной защиты, то есть, по сути дела, профсоюзные функции, казавшиеся творческим работникам театров. И не пора ли нам подумать о кардинальном пересмотре уставных задач союза? В новой ситуации, когда вся театральная система должна базироваться на строго формализованных, правовых отношениях, союз должен быть преобразован в профессионально-творческий Союз театральных деятелей России. Конечно, в таком случае придется размежеваться с профсоюзом работников культуры, который объединяет сегодня и спортсменов, и партийных работников, и работников парков культуры и отдыха. Необходимо будет решить вопрос о передаче нам той части социальных фондов в средства, которые придутся на долю творческих работников театра, переходящих в наш союз. Совершенно иначе будет выглядеть тогда и

вопрос членства в союзе. Разумеется, все это потребует серьезных материальных затрат, и здесь надо хорошо подумать и посчитать.

Во всяком случае, если создание профессионально-творческого союза будет затянута, мы никогда не избавимся от таких профсоюзных подарков, как механическое распространение на театры принципов, годящихся, может быть, только для производственных предприятий. В самом деле, при наличии в театре художественного совета, партийной и профсоюзной организаций нам предложено решать даже самые творческие вопросы на совете трудового коллектива, в котором, как правило, доминируют люди нетворческих профессий. Вот и получается, что люди, недовольные своим положением в театре, а чаще узурпаторы собственной творческой самостоятельности, объединяются в родственный нам по звучанию организацию СТК, берут в руки дубину и в вопле демократическом основании начинают бить по головам режиссеров-ответелей. И звучит по российским театральным просторам резкий клич: «Сарны на кичку!»

Уверен, что создание профессионально-творческого союза, действующего в условиях полноценной театральной реформы, сделает невозможным торжество псевдодемократического абсурда.

Нам представляется, что в новом театральном союзе существенную роль будут играть профессиональные ассоциации деятелей театра. Возможно, в результате постепенного наметания функций союз в конце концов будет представлять из себя ассоциацию ассоциаций, имеющую общую базу в виде Театрального фонда на экспертные группы специалистов по различным аспектам театральной жизни.

Ассоциации возникают уже сейчас как некие отряды самообороны, как средство завоевания и защиты профессиональных прав. И как всякое движение, рожденное самими театральными деятелями, оно заслуживает и внимания, и поддержки.

Сегодня, когда организационная перестройка всей системы функционирования театров только началась, а будущее нашего театра видится лишь в общих чертах, на первый план выходит задача консолидации наших усилий для решения всех проблем, встающих перед нами. В эпоху всеобщего размежевания хочется напомнить о том, что театр — искусство коллективное, сутью которого является создание спектакля как синтеза многих видов творчества. И вряд ли сегодня возможно защитить права актеров, не заботясь о правах режиссеров, художников, и наоборот. Балас интересом и объединение усилий могут обеспечить ассоциации, созданные по инициативе театра — драматического, музыкального, детского, театра кукол и т. д. Таким объединением стала созданная недавно Ассоциация работников театров-студий.

Как будут соотноситься в будущем подобные ассоциации с профессиональными ассоциациями или гильдиями, сохраняется ли она — покажет время. Важно только, чтобы в новых условиях функционирования театров работники сцены взяли в свои руки разработку контрактных условий, защиту своих авторских и исполнительских прав.

Итак, сами понятия авторского и исполнительского права применительно к сфере театра до сих пор не определены. Более того, разработанные и поддерживаемые всеми союзными республиками предложения на этот счет в России блокируются Министерством юстиции в Советом Министров. Но мы надеемся, что принятие Закона о собственности, в проекте которого предусмотрено право на интеллектуальную собственность, снимет бюрократические препоны и позволит нам приблизиться к мировой практике.

Вот такими представляются нам роль и место союза в новых цивилизованных условиях функционирования всей театральной системы.

Сегодня же союз стремится, во-первых, не всегда может решить даже те задачи, которые обозначены в его нынешнем уставе. Мы записали, например, основываясь на решениях XXVII съезда КПСС, свое право приостанавливать некомпетентные управленческие решения в сфере театрального искусства. Но попытке его приостановить! Никакого механизма для этого нет. Мы находимся в положении христианских миссионеров среди дикарей: несем Слово Божие, а взамен ему тот, кто хочет.

Пора нам перестать быть просителями. В правовом государстве статус творческого союза должен регламентироваться специальным законом. Мы понимаем, что в Верховном Совете много первоочередных проблем. Мы понимаем также, что вопросы культуры и искусства, как всегда, и первоочередным не относятся. Но всей силой своего авторитета творческие работники страны должны добиваться принятия такого закона.

И нам самим нельзя допустить, чтобы наш устав, который не только выражал, но и в чем-то опережал время, стал бы тормозом для дальнейшего развития союза. Тем более что в реальных социальных и экономических условиях происходящей в стране революции программные установки, зафиксированные в уставе, в существенной своей части выполнены. Нужно идти дальше.

Год назад, планируя этот пленум, мы предполагали, что социальная обстановка в стране стабилизируется и мы, успешно начав театральную реформу, сможем перейти и к рассмотрению творческих проблем, связанных с появлением многих талантливых спектаклей в самых разных театрах России. Но дело сложилось так, что мне пришлось говорить сегодня не столько о положении в драматическом искусстве, сколько о драматическом положении самого театрального искусства.

Потому секретариат правления Союза театральных деятелей Российской Федерации счител необходимым вынести на обсуждение пленума, коллективного разума театральной общественности, некоторые соображения о роли союза в дальнейшем развитии театра. Мы понимаем, что опп во многом дискуссионным. Ну так на то и пленум. Давайте обсуждать, давайте решать, давайте действовать.

В. Киселева

ЧЕГО НАМ НЕ ХВАТАЕТ

САМОЕ раннее упоминание о Чебоксарах относится к тому времени, когда здесь отплыла суровая мать воеводы Ивана Руны, идущая военным походом на Казань. Воследствии Иван Грозный повелев основать постройку крепости, Чебоксары были провозглашены русским городом.

Выгодное географическое положение способствовало торговле, развитию ремесел, но не единожды испытывали и опустошали Чебоксары буные пожары, и превратились город в российский захолустье, запустелое и дичайшее. Здесь, по откровению ледяного летописца, «история прекратила течение свое», и недаром один из героев писателя, адютант-помощник, не на шутку струсила, узнав о возможности ссылки в Чебоксары.

Церкви, питейные дома, кустарные предприятия определяли облик этого, как заметил Тарас Шевченко, «ничтожного, но картинного города», ставшего олотом православия в густонаселенном чувашском крае. И что чудно — до самой революции оставались таки Чебоксары истинно русским городом: в нем тогда проживало около восьми тысяч человек, из них менее семи процентов составляли чуваша. Демографический его состав начал меняться лишь после того, как в соответствии с ленинской национальной политикой Чебоксары стали в начале 20-х годов центром автономной области, а затем в столице автономной республики. Привинциальной столицей...

В середине 30-х годов в общении — особенно в деловом — вновь начал преобладать русский язык, сказывалась сталинская политика интеллигентности как личности, так и национальные особенности народов. Понятно: однородным, единомыслием, говорящим на одном языке государством легче управлять... Массовые репрессии коснулись и Чувашию, более всего были поражены интеллигенция, партийно-хозяйственная элита.

Ненадолго возмужав из прошлого, замечу, что сколько ирония в свой адрес пришлось (и приходится) слышать мне от собратьев по перу. С улыбкой, вроде бы недоумевая, спрашивают они: «Как же это так? В одной семье два равнозначных писателя: отец — чувашский, сын — русский? И мать — чувашка, хотя и русский язык преподавала...» И неужели неведомо, что чувашский-то писатель всю жизнь (значит, и все мое детство) был на фронте, а мать дивалась-ночевала, работая в обком партии. У кого мне было учиться-то чувашскому языку?

Хочу заметить, что и часть современного населения республики, города владеет своим родным языком хуже, чем русским, преподавание которого отдаю предпочтение. Этому в немалой

степени способствовало иерархическое статусное деление — союзные и автономные республики, автономные области и округа. В автономных республиках статус родного языка постоянно снижался гораздо в большей степени, чем в союзных республиках (я уже не говорю о других национальных образованиях).

Подобная искренности в национальных реалиях породила и негативные отношения. Даже во взаимоотношениях в республиках литераторов, пишущих на разных языках, в худшем положении оказались писатели коренной национальности, которые пишут на русском. Кое-где (в Татарии, например) они стали даже своего рода изгоями. Но во всем случае и в Чувашии тоже существует скрытая конфронтация русской секции и чувашских писателей. И это не групповщина и не амбициозность — это явление, порожденное социально-историческими причинами, и с ним, наверное, нужно считаться. Многоязычность литературно-национальных отношений закономерна, и нам нужно относиться терпимо, с пониманием общих задач, стоящих перед разными литературными группами, решая которые следует в духе творческого — а никак не инквизиционного — сотрудничества.

Сейчас в творческих реченках о столице Чувашии говорят: индустриальная и культурный центр республики. Наверное, пришло время соединить в нашем понятии взаимозависимость, взаимообусловленность экономической, политической и культурной жизни. Я полностью уверен, что культура непосредственно прогрессирует в культуре, слаженности общественного производства!

ПРИЗНАЮСЬ, нашим детским душам страшно мечталось, чтобы любимый Шубашкар перестал издаваться под названием Большой деревни или Чуваши-Паризем. Поэтому с восторгом воспринимали мы слухи и известия о строительстве то фабрики, то завода. С удивлением наблюдали, как «расправляет город свои плечи» (так говорил один чувашский поэт). А по сути город аморфно и безобразно расплодился...

Тогда на устах у всех чебоксарцев были сладостные слова сталинского идеолога А. Жданова, который первым заговорил о строительстве — первой — ГЭС на Волге. В самом деле, балагурил он, почему Волга должна в течение тысячелетий течь и лодырничать?

И вот подошли ниневейские времена, иная (используя брешневскую неграмотную тавтологию) «реальная действительность». Об этом невольно думаешь, когда глядишь на загнивающее, цветущее дурным цветом болото-водохранилище Чебоксарской ГЭС.

На сегодня жилищная проблема в городе,

самая острая в стране (об этом говорят цифры десятой сессии Верховного Совета Чувашской АССР одиннадцатого созыва). Отулыльный спос старей части города в связи со строительством ГЭС усугубил эту проблему. У нас особенно урбанично происходит чудовищный процесс урбанизации: массу сельского населения поглощает город, разбросав по всевозможным, растущим, как грибы, предприятиям, трудостройкам в сфере обслуживания, на стройках, которые вест числа. Но при этом же обработка была городом твердая социально-культурная база: не хватает не только жилья, но и зрелищных залов, и, простите, быт... Люди ютятся в перенаселенных квартирах, «засыпают». Возникли многочисленные «шанксы» с их антисанитарией и фекальными стоками, с воинствующими группами подростков.

Сейчас улучшения жилищных условий ждут 52 тысячи семей. Только в прошлом году строители недостали несколько тысяч квадратных метров жилья. Непонятно: как планируют до конца пятилетия ввести 1,4 млн. кв. метров? Тем более что Чебоксары стоят в РСФСР на одном из последних мест по качеству строительства, по объемам капитального и текущего ремонта домов.

Но главное — резко изменилась демография: город стал индийской чувашским, коренное население значительно превзошло по численности все другие национальности.

ПОСКОЛЬКУ интенсивнейшее развитие столицы началось в 70-е годы, то именно тогда за современные стали встали рабочие в первом поколении (да и теперь становятся). Не сформировался по сути дела пролетариат в высоком понимании этого слова. За кулисами оказались техника интеллигенция без инженерных традиций, как правило, с низкой культурой технического творчества. Надо честно признать, понимать, что в силу условий деревни (откуда пришли эти люди), в силу положения, в котором длительное время пребывало крестьянство, оно не обладало широким кругом и достаточным культурным потенциалом. И слава богу, что, кроме этого, в основном интеллигентом «по должности», в городе еще сохранилась старая техническая интеллигенция, есть интеллигентные рабочие.

Утрата культуры, потребности думать привела к тому, что на промышленном предприятии-аллотропном заводе, например, сложилось множество ненужного оборудования и в то же время простаивают уникальные станки. А может, культура должна проявиться и в том, чтобы «выставить в музей» заводы один из древнейших его станков (но все еще работающих).

Год его рождения — 1903-й (еще до первой русской революции). Это именован стаяков для холодной высадки металла, и название его соответствующее — «Кайзер».

И такой же «спешай», как станочный парик, персонал обслуживает это разномыслие оборудования на крупнейшем предприятии города — производственном объединении «Чебоксарский завод промышленных тракторов» (ЧПОЗ). Здесь станок-«кайзер» соседствует со станком-«нижегородцем», едва ли глубоко продуман принцип технологического единства станков. Из-за излобов (объем) квалификации рабочих, из-за неумелой организации станка с ЧПУ часто простаивают, стало быть, не оказывая необходимого влияния на повышение производительности труда.

А откуда взялись, скажем, на заводе новоделные луддети, ради цветомузыки разрушающие культы управления новейших станков, купленные за валюту? Разве это просто «платеж»? Есть примеры вопиющие. И они — прямое следствие командно-бюрократических методов управления. Так, объединению был дан сверху приказ: избавиться от лишнего, неуставовленного оборудования. И началось в объединении деятельность... «Станки режут, помогите!» — раздался в редакции областной газеты звонкий рабочий. Поздней 26 декабря 1987 года, а затем 2 января 1988 года один за другим с предприятия были отправлены два состава с металлоломом, состоящим из остатков станков не работавших, новейших станков, из деталей кровельного железа. Говорят, слышно разбавилась явками, в кои-то веки эти станки, резаки они автогенно прямо по смазке, даже автомату не удосужились снять ретевые металлогоднички. Сигнал на редакцию поступил прокурору города А. Севастьянову, он срочно поручил разобраться с этим безобразием своему помощнику С. Рыбинскому. Она разобралась, должно быть, и сообщила: «Меня убедили (1), что иначе поступить было невозможно...». А неужели, коль уж предприятие позарез необходимо было избавиться от этого оборудования, его невозможно было продать, ну хотя бы ПТУ, техникуму, университету или на арматуре великовидом другому предприятию? Все это возмущало не только бредовую справку, но и наша провинциальная «реальная действительность»: уничтожаются «железные» основные фонды! Неужели до такой степени деформируется психология производства? Что, это от глупости? Да, но и от низкой культуры. И еще оттого, что орудия производства (фактически!) не принадлежат тому, кто их каждодневно применяет, значит, они — ничьи. Ломай, жережь, портя их — все спишут! Выход из такой ситуации ищут многие умные

головам. Ясно одно — надо начинать и продолжать уметь внедрять в производство новые эффективные методы хозяйствования, управления, организации. Возможно, передать орудия производства в аренду коллективам... Организована же аренда подрай в своем коллективе генеральный директор ИИТИ «Машиностроения» С. Федоров.

Думается, что, кроме прочих выгод, аренда форма хозяйствования, безусловно, помогает воспитать ответственность производителя, повысить его культуру... Печалит и то, что из-за отсутствия подлинности, высокой квалификации в чудовой ответственности персонала на ЧПОЗ это для нас — «Кайзер» — мощный промышленный трактор, во многом своим техническим параметрам не уступающий знаменитым «Катерпилеру» и «Кампазу». Предприятие замучила завальная брак!

И вот что удивительно: уже больше десятилетия со дня пуска первой машины творческая социальная интеллигенция на воле лады прославляет, воспевают этот трактор, даже гербическая «Улы» ему присвоила (по чувашски — богатыря).

ТЕ ЖЕ самая «спешай» велась и о руководителем Чебоксарского моря, о том, как «расплескала Волга берега» и прочие. Теперь, как когда дошла до нашей провинции суть слов «экология», все интеллигентство дружно набросилось на «Красавицу ГЭС». Превозносили все журналисты, организовали многократные поездки «на и протая» ГЭС и ее притрата гидромеханической станции. А что теперь толку? Сказку откровения: велено давая прозвучит. И мне — бывшему энергетик. Как же раньше-то в голову не пришло, что строить ГЭС на равнинных реках — преступно? Вопрос, не одного же меня возмущала градирни планы поморения... Перестройка повела к новому мышлению, жаль, что в провинции оно приходит с запозданием. Особенно «ждит» перестройка активности писателей, которым могли бы больше и чаще размещать о таких, казалось бы, повседневных вещах, как производительность труда, возрастает и качество товаров — словом, о том, на чем, собственно, держится наша жизнь, наше благосостояние.

Уместно здесь вспомнить, что в своем последних работах, так называемых «последних записках», рецензиях на основную статью Ленина ссылаясь на воспоминания «культурной масс», сопоставил еще на пророческие ленинские слова: «главное, чего нам не хватает, — культура, умение управлять»...

С тех пор мы, бесспорно, стали грамотнее, но в целом немножко. Думаю, культура. И главное сейчас — «интеллектуаль» народ в эту культурную, социальную деятельность для того, чтобы социальным имел тот облик, ради которого, собственно, и ведется перестройка.

ЧЕБОКСАРЫ.

Владимир ДОЛГОВ.

Основатели

Пришел в Чаплыгине в музей да так в нем сердце и осталось. Потому что здесь согласно моему большому сердцу. Как-то слышал, умно говоря да рвануть много рубаху на груди — это мы можем. А вот такую любовь и родным местам не часто встречаешь.

Введенская церковь когда-то была заводской станцией, сладким помещением, пунктом для приема посуды — доходила до последней стадии запущения. Свидетельствуют об этом снимки прошлых лет. Потом райком партии и райисполком приняли решение о предоставлении музея помещению с более солидной площадью. И общественности города являлась за восстановление и облагораживание полуразрушенной Введенской церкви, в которой, кстати, некогда крестили их земляки — революционера Радина, прославившегося написанием песни «Смело, товарищи, в ногу»!

По обе стороны входа в музей — плащеты с историей восстановления. Своеобразное спасибо здешним мастерам — Ю. Завьялину, А. Завьялину, А. Рыжкову, А. Рыжкову, И. Зубову, А. Соколову, П. Весельяну, С. Вильяну, М. Кеменину, С. Саввинову, В. Шахонину, В. Волкову — мастера! Так в храме, приспособленном под музей, все продумано, все выполнено с великим тщанием и мастерством, что невольно думаешь: а, возможно, храм изначально для подобных целей просветительства и предназначался...

350 лет назад однанадцатилетние слуги людей — Рыжков, Гвоздев, Топорков, Дуванин, Располов, Киринов, Емельянов и другие основали здесь поселение. По сей день фамилии основателей — один из самых уважаемых в городе: они знают истоки своей родословной, и для них честь фамилий, как честь города.

Музей стал центром возрождения истинной культуры, которую в одночасье попытались отбросить и забыть.

Но она осталась в замечательном драматическом, хранящем традиции театрального прошлого, в духовных оркестрах города, равных которым не найдется во всей области, в коллективах художественной самодельности, в оригинальном и непревзойденном мастерстве народных умельцев.

С приходом в музей Татьяны Николаевны Тарасовой в городе как бы его душа проснулась, началось философское осмысление основ, пришла пора анализа, духовного роста тек, кто переступил сей порог не ради праздного любопытства, чтобы «зубить» время. Здесь нам не дискотека, и тут над приходившим властвует время, живое и великое, а не спонимутный празник. Так, пришла сюда однажды инженер-путеец Т. Хамминникова. Послушала, как ведет экскурсию директор, и понюкала — она с ней родственные души. Татьяна Валентиновна прекрасно играет на фисгармонии, роле, и музейные музыкальные вечера все больше и больше в городе завоевывают популярность.

Для кого-то сделанное в Чаплыгине по увековечению памяти выдающихся земляков, по созданию во всех отношениях замечательного музея — предел. Что еще надо? Тут вам и «малая Третьяковка» (небольшая выставка картин русских художников по силе воздействия под старшему знаменитым в Пензе музеем одной картин), тут вам и своеобразные университеты познания прошлого как для школьников, так и для людей другого возраста.

Разве не лестно слышать, когда чуть ли не каждый посетитель отмечает — подобно экспозиции не выдел... А работники музея малодушно замечают на посетительное и в данный момент даже смешные... Говорят, что две Татьяны и жие с ними против строительства в Чаплыгине... Доложила культура. Однако выясняется, они совсем не против ДК, который городу нужен как воздух, а против его соседства с музеем, с бывшей

крепостью. Каким бы прекрасным современным зданием ни был, он испортит архитектурный ансамбль старого города.

Беда и опасность для будущего в том, что проведено изучение отношения жителей и предстоимости строительству. Оказалось: вся молодежь — за, а только старики против. Что же это за «старинные» такие нехороши. Вышние учителя, медработники, просто много пережившие и повидавшие. Почти у каждого из них кто-нибудь из предков да внес свою долю в развитие культуры города. И почти у каждого или отец, или дед рассреден, отсюда, умер в ссылке... «Враги народа». И их дети хотят вернуть городу старый облик. Они, наимыне, уверены, что в будущем в Рanneбург будет паломничество туристов, что будет восстановлена до мельчайших деталей крепость, от которой ничего не осталось.

В 1948 году, отмечая выдающиеся заслуги продолжателя дела Н. Жуковский, крупного ученого в области теоретической механики и аэродинамики С. Чаплыгина, Рanneбург переименовали в Чаплыгине. Вот мы и отправимся в краткое путешествие из Чаплыгина в Рanneбург.

Откуда у города такое имя? Версий много, но все они восходят к чудачествам Петра I. То будто бы он при поезде ехал с ним краем аперий случайно по снегу рассыпал, а то волд и для потомков соединил немецкое понятие «город» с голландским...

Главная же царская поезда в том, что Рanneбург отец родной... Питеру, он был как бы полигоном исследовательского градостроительства. К примеру, Петропавловская крепость вначале в меньших размерах была возведена в Рanneбурге. Возмните план Петропавловской крепости и Рanneбургской — один и тот же. Знаменитый Петропавловский собор по шпанду, ставший символом города на Неве, вначале вырос здесь — и по сей день стоит! Сейчас идет реставрация Троицкого собора. Что интересно — нет

извечных внешних проблем с реставрационным кирпичом. Здешние мастера из поколения в поколение передавали секреты мастерства, так что сегодняшний чаплыгинский кирпич по качеству не уступает раннебургскому. И еще: не полади А. Мещиннов в опалу (а это были его земли), то быть бы Рanneбургу столицей Российской империи. Императором с 1727 года был Петр II, при котором государством фактически правил Мещиннов. Вот и была у последнего задумка: чтобы вывести юного императора из-под неутраченных влияний, перенести столицу в Рanneбург.

У нас, как я полагаю, очень слабо изучена деятельность земств. Так вот, Рanneбургское занимает среди них особое место. В социальном плане, возможно, это уникальнейший эксперимент и инструктору да наукой следовало бы вернуться при переходе наших городов и районов на хозрасчет.

Сохранялась — челобинская раннебургского владельца частной аптеки и губернатору с жалобой на... земские бесчестия. Городской голова Радин (отец Радина-революционера) в 1879 году построил земскую больницу, в которой было бесплатное лечение. Затем земство стало в своей области бесплатно выдавать и лекарства. Вот и возникли частный аптекар — разорился! А губернатор в ответ на это: это, мол, дело ваше личное, но Рanneбургское земство достойно всесобой поддержки и поощрения в деятельности других земств губернии. «Во благо человека» здесь звучало по нынешним понятиям революционно. Вот отсюда, наверное, интересно

будет проследовать и становление революционности сына городского головы. Ведь не без влияния атмосферы в семье зародилась идея равноправия людского.

Надо учесть и то, что в городе было бесплатное обучение в мужской и женской гимназиях. Еще до революции училища города были электрифицированы. В 1914 году была установлена телефонная связь. Город с пятиэтажным населением на свои средства построил железную дорогу, чтобы иметь прямое сообщение с Москвой.

Лучшим хлебом в России считался раннебургский и ставропольский. Этот хлеб вывозился за границу. Кстати, в Польше и по сей день помнят, что было такое понятие — раннебургский хлеб. Чтобы вы имели хотя бы малое представление об этом хлебе, вот вспоминали одной из староженок: «Послала меня мама за хлебом. Я его зашла между ладонями. Мама подумала, что я не купила, стала бранить меня. А я как разожму ладони — она как распрямится! Во как огромный буханка стала!»

Извините, и этим воспоминанием и я прикину. Во время обеда с хорошими людьми я взял в качестве гостинца кусок хлеба. Так мне меня спасибо, но почему рецепт не привез? Вот теперь семья ждет, когда у меня еще номадрика в Рanneбург случится.

Правильно говорят: не хлебом единым. Так вот — от него ответвления. Возможно, в музее так интересно и не могу я сплести ладони потому, что Татьяна Николаевна — внучка того Сафонова, который держал в городе хлебные

ПУТЕШЕСТВИЕ ИЗ ЧАПЛЫГИНА В РАНЕБУРГ

лавин. Василий Михайлович вернулся к своему делу в годы ния, а потом — известный вытара. Его единственная дочь все в революцию пришла с готовностью служить великому делу: партизанским, художником, инженером, учителем... А самый-самый дальний потомок Татьяна Николаевна из татар — Сафонова алты Нулаевна, перешедшая из своего стана на службу и русскому князю Олегу. Нет сомнения, что подобные знания своей родословной обязаны знать и историю своего Отечества.

Интересны ее рассказы о докторе Варгане Христовиче Варгане, который работал в земской больнице. Интересны рассказы о музыкальной культуре города: из-за сезона в Рanneбург приезжала с опереттами известная театры. В местном театре давались концерты силами учеников, исполнявших классику. Рanneбург имел своей оперный театр, в котором ставили «Евгения Онегина», «Травиату»...

Село Кривопольные вам запомнится разными наличниками, домами-теремами. Село, сливающееся с Рanneбургом, кроме красот от руи мастеров, славились семью мельницами, двумя проселочными заводами, семью проселочными мельницами, тремя маслобениями, четырьмя бондарскими пехами, четырьмя пехами по выделке но... И так — в каждом селе узда. Но оставим это, наверное, для дальнейшего рассказа — села, давнише воспитание и известному Кропоткину и ученому Семенову-Тян-Шанскому...

Тихо с собаками и бесчисленными количеством бедных юшечек проживает на одной из улиц Вера Дмитриевна Введенская, бывшая учительница географии, подарившая музею бесценные декоративные томов «Животная Россия», достоянием его в Располово. Много книг своего папы — Дмитрия Николаевича Введенского, прославившегося в Московском университете, — передала в музей. Сын городского головы Павел служил у Деникина,

ушел с Добровольческой армии за кордон. Но жить без родины не смог. Доблестно возвращаясь. Отсюда. Вернулся в город большим, безумным и, не дожидаясь 1937 года, умер...

Думаю, для себя и в какой-то степени для города «открыл» Надежду Павловну Кузовлеву. Когда одному из работников культуры Районного зпена я сказал, что обязательно надо поддержать идею музея об открытии выставки аварел Кузовлеву, то услышал удивление: «Откуда? Ведь она была обыкновенной учительницей немецкого языка!»

Да к тому же, оставшаяся о себе память как о неунывающей, снандальной, пишущей во все инстанции по поводу своих идей о возвращении городу прежнего имени, возмущавшейся по поводу сноса старых алданий, немощного строительства новых. Кстати, по всему прочему, после окончания написания этих заметок отсылаю в музей исполненный болель музеем прекрасный альбом о старом и новом Чаплыгине. Благодарю Надежду Павловну — из этого альбома взял несколько интересных фактов.

Конечно, неудобства были от Кузовлеву тем, которые уверовали — счастье на пути утверждения казенного помужения. Приказано? Подчинился. А она не могла. Ее возмущала бездушная методика, от рекомендаций которых нельзя было отступать. Ее выводили из себя безграмотные замечания инспекторов. Не могла понять, кому помещал драмкружок, который она вела по собственной инициативе. «Кружок... Да целый театр был. Более ста пятисотлетним ребятами было задействовано: не только играла, но и костюмы шила, декорации рисовала, свет ставила. Ее сназали уличением не по профилю. Подобные кружки должен вести литератор. Но собака-то глупо была зарята. И это ее нервноило, выводило из себя. И она «срыпалась»...

Дело в том, что она поговаривала дочь. Священнослужитель

ли, по характеру также не нормального. Педагог, валяющийся серьезно журналистикой, в 1918 году вдруг уходит служить в армию. Он считал, что православная философия основана, которая помогала куку выдерживать любые испытания. И был убежден, что это ошибка — гонение на религию. В тихое время для православных он пошел и немгу на помощь. Начались гонения, притеснения. Аrest за арестом.

Мама и свет потерла, сколько раз его забирала из дома. Месяцами не отпускала. Один раз три года отдала. У него были хорошие друзья, которые его цепляли. Однажды в Москве в Никомпоре второй — крупнейший партийный деятель. Она хотела спасти папу. Предлагал ему работу в «Известиях», а тут можно было идти преподавать. Но для этого надо было отречься от церкви. А отец продолжал выступать на атеистических диспутах в защиту православия в всегда выходяла победителем.

Моя старшую сестру не приняли в первый класс — из-за отца. Можете представить, как тогда ужасно испугалась, чтобы обескуражить ее будущее, при жизни отца меня удочерила одна женщина — в я школу пошла уже не как дочь священника-побегителя. По-своему раз ему вела в 1936 году — навсегда. В этот год только узнала, что он 5 января 1936 года был расстрелян в селе Добром.

Пишу вам вступо о городе? Я пишу во спасение культуры. Рanneбургом по-настоящему еще никто не занимался. Каким здесь люди светом вилами? Учитель, что отец, ушедшего Павлова том родом отсюда. У нас город ушел воспитателя людей.

Из альбома и тетради слышится старые фотографии, вышедшие очень тонкой работы рисунков... Надо же! Пером кто-то рисовал... Здорово!

Если бы не моя ошибка — открытия не было бы. Да нет, это я истинно так иногда балаговала... И мы с Татьяной Николаевной в Татьяна Балашкиной потребовала предоставить нам все это «балаговство». Вот тут и пришли праздники души! Работы шумят-шумят!

Миниатюрные пейзажи, сюжеты по мотивам драматических произведений, портреты актеров... И становится уютным, какого утешения в свое время потерял Рanneбург, не допуская его и уезжкам не из-за влохой работы, а из-за политической неблагодеяности. Представляю, какой академик добре был в школьный театр, в котором она детей учила играть, рисовать — видеть в творить прекрасное.

...Давайте все будем помнить о добре. Даже если кому и дано право приказывать и настоятельно рекомендовать — отдались в подчинение тем, кто безразличен до самозабвения своим красоте, памяти, о прелезом в человеке. На любовь и згому давайте все и содемся.

Э. ЕФРЕМОВ.

Ливенская область.

Город Чаплыгина. Грозилась муза. Городской красавчик мейер. Дел, в которых рождался Чаплыгин.

Рисунок М. Чапыгиной.

В интересах всего человечества

Советско-американская встреча на высшем уровне у берегов Мальты знала подобоющее ей место в истории современного международного отношения — таков единодушный вывод зарубежных государственных, политических деятелей, средств массовой информации. Подробнее сообщается о состоявшейся в Москве встрече руководителей государств — участников Варшавского Договора, в ходе которой М. С. Горбачев представил руководителям союзных стран подробную информацию о советских беседах с президентом США Дж. Бушем 1-2 января с. г.

ВАРШАВА. Нынешняя встреча в Москве была посвящена прежде всего оценке международного положения, сказал в интервью агентству ПАП президент Польши и Народной Республики В. Ярузельский. Было еще раз продемонстрировано единство в подходе, в оценке ситуации, в политике, какой она представляется в области М. С. Горбачева и президента США. Польские и польской политики участники Варшавского Договора, подчеркнул президент ПНР. Итоги встречи у берегов Мальты отвечают интересам Польши, указав он.

Что касается переговоров с Дж. Бушем, то на встрече в Москве советский руководитель представил некоторые ее аспекты достаточно широко, заявил Председатель Совета Министров ПНР Т. Мазовский.

Это было своего рода панорамой мировых проблем. Как указал первый секретарь ЦК ПОРП М. Раковский, мальтийская встреча в Варшаве открывает сейчас большие, чем несколько лет назад, возможности для упрочения мирных отношений, расширения сотрудничества между СССР и США.

БУДАПЕШТ. Сегодня отношения между Москвой и Вашингтоном по-прежнему оказывают большое влияние на происходящие в мире процессы, отмечает «Некисбадша». Беспорядочно — в рождении новой эпохи особую роль играет политика СССР, направленная на осуществление реформ. Венгрии, пишет со своей стороны «Мадяр хираль», связывает все свои интересы с тем, чтобы политика, политический курс М. С. Горбачева сохранился на протяжении длительного времени. **УЛАН-БАТОР.** Улучшение от-

ношений между СССР и США благотворно сказывается и на положении в Азии, указывает в своем комментарии агентство МОНЦАМЭ, приводя в качестве примеров процесс нормализации советско-китайских отношений, сделки в урегулировании камбоджийской проблемы. Международные отношения все больше приобретают демократический, гуманный характер, что вновь подтвердила встреча у берегов Мальты, подчеркивает агентство.

БОНН. Мы увидели дословный текст советско-американской встречи, ибо отношения между двумя великими державами всегда оказывают воздействие на обстановку в Европе, заявил министр иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншер в интервью радиостанции «Дойчланд-функ». Позитивное развитие этих отношений служит стимулом для активизации сотрудничества между странами Восточной и Западной Европы. «Новые импульсы мальтийская встреча дала и процессу разоружения, который мы с большой решимостью будем продвигать вперед», — указал глава дипломатии ФРГ. — Тонка вооружений уже не вписывается в нынешний политический ландшафт. Процесс разоружения не должен отставать от политического развития.

В этом контексте встречу у берегов Мальты можно расценить как успех. Министр подчеркнула готовность своей страны развивать сотрудничество с социалистическими государствами, к чему стремится, по его словам, и все западное сообщество. Теперь важно сигнализировать Востоку, что Запад заинтересован в успехе проводимых там реформ и не намерен извлекать для себя односторонние выгоды из этих процессов. Г.-Д. Геншер еще раз подтвердил, что ФРГ не будет ни сейчас, ни в будущем выдвигать какие-либо территориальные притязания и ставит под вопрос западные границы ПНР.

ЖЕНЕВА. В передовой статье, озаглавленной «Ясная перспективная встреча в верхних», «Сюэс» пишет: «Буря, обрушившаяся на мальтийский архипелаг, отнюдь не омрачила беседы между М. С. Горбачевым и Дж. Бушем. Более того, все говорит о том, что в результате этой первой серьезной встречи они хорошо поняли друг друга. По мнению газеты, это была встреча партнеров, которых теперь едва ли кто осмелится назвать противниками. «Новый этап в новом политическом климате. Встреча у берегов Мальты оправдала ожидания», — передает специальный корреспондент «Трибюна де Женев». — Если и сохраняются расхождения, точки соприкосновения явно преобладают.

ТОКИО. «М. С. Горбачев и Дж. Буш подтвердили завершение эпохи «холодной войны», которая все годы после второй мировой войны довела над миром», — говорится в редакционной статье «Майнити». — Это событие нашло свое отражение в том, что впервые в истории советско-американских переговоров оба руководителя участвовали в совместной пресс-конференции.

Встреча принесла более богатые, чем можно было ожидать, плоды в пользу разрядки напряженности между Востоком и Западом, включая отношения между СССР и США, считает «Асахи». Хотя еще много неясных моментов, тем не менее создается реальное ощущение, что весь мир стал дышать в направлении новой эры, указывает газета.

ИСЛАМАБАД. По мнению «Пакстан таймс», советско-американская встреча на высшем уровне «означает собой окончание экономической войны против Москвы, которую вел Запад, начиная со времен второй мировой войны». На Маль-

те, продолжает газета, были заложены основы для отношений нового типа между великими державами во имя лучшего взаимопонимания, сотрудничества и международного мира.

НЬЮ-ЙОРК. Генеральный секретарь ООН Х. Перес де Куэльяр тепло приветствует позитивный тон переговоров, состоявшихся между руководителями СССР и США, а также радует от духа понимания, достигнутого при обсуждении таких сложных вопросов, как отношения между Востоком и Западом, разоружение, экономические связи, урегулирование региональных конфликтов, а также по ряду глобальных проблем. Об этом заявил представитель Генерального секретаря ООН. Присходящие изменения в советско-американских отношениях, как считает Х. Перес де Куэльяр, представляют собой нечто большее, чем простое изменение в политике двух держав — в результате открывшихся в результате переговоров будет огромная польза для всего мира.

Вашингтон. «Дж. Буш и М. С. Горбачев приветствуют новые сотрудничество» — под таким заголовком «Вашингтон пост» публикует статью о различных аспектах советско-американской встречи на высшем уровне. Лидеры СССР и США, пишет газета, «послали важный политический сигнал о своей готовности действовать совместно во имя стабильности». Их совместная пресс-конференция стала историческим событием, подчеркивает газета. Результаты переговоров у берегов Мальты, «эпоха», отвечает надеждам и чаяниям русских, пишет далее «Вашингтон пост», отмечает, что создан «более благоприятный международный климат для реформ, которые М. С. Горбачев хотел бы осуществить в Советском Союзе». В редакционной статье эта же газета делает упор на том, что Дж. Буш начал использовать американскую экономическую карту. «Хотя и позже, чем европейские союзники, президент США — развязывается в статье, — теперь готов к началу широких переговоров относительно условий участия Москвы в международной экономике».

ЛОНДОН. Широко комментирует итоги советско-американской встречи у берегов Мальты левый Великобритания. «Советский Союз и Соединенные Штаты», — пишет «Индипендент», — провозгласили начало новой эры в отношениях между

двумя государствами, указав на перспективу нового сокращения вооружений. Хотя на этой встрече и не были подписаны конкретные соглашения, отмечает «Таймс», это тем не менее проложило путь к сокращению вооружений и преобразованию Европы.

«Руководители двух стран», — пишет «Дейли мейл», — «проделили подготовительную работу для достижения договоренностей по целому ряду важнейших вопросов, от разоружения до долгосрочного экономического сотрудничества, покончив тем самым с длившимся 40 лет периодом «холодной войны». Встреча между М. С. Горбачевым и Дж. Бушем, по мнению «Дейли мейл», может привести к преобразованию нашей планеты. Эта встреча имеет историческое значение, считает газета.

Со своей стороны телекомпания АН-ТВ указывает, что руководители двух держав удалось сдвинуть с мертвой точки решение таких важнейших проблем, как ядерное и химическое оружие. Это, считает телекомпания, открывает новые благоприятные перспективы для достижения прочного мира на нашей планете.

(ТАСС).

ДВЕСТИ ЛЕНТ

В киноконцертном зале театра «Карл Маркс» кубинской столицы открылся XI Международный фестиваль нового латиноамериканского кино. В этом году на суд зрителя представлено свыше 200 кинолент, среди которых около 100 художественных, более семидесяти документальных и 30 мультипликационных фильмов. Наибольшее внимание зрителей и специалистов привлекает кинопродукция Аргентины, Бразилии и Кубы, идущих в авангарде развития кинематографа в Латинской Америке.

В программе фестиваля — встречи с актерами и режиссерами, выставки фотографий и кинолент, концерты кубинских и зарубежных артистов.

Но конкурс есть конкурс, и главными «действующими лицами» на фестивале остаются фильмы. Двухнедельный марафон в борьбе за главный приз фестиваля — «Черный коралл» — начался.

ГАВАНА. (ТАСС).

НАВСТРЕЧУ ДРУГ ДРУГУ

Сближение экранов

Фестиваль советского кино открылся в музее искусства Баттлора — крупного промышленника и портового центра на Восточном побережье США. Его организаторы — Баттлорский форум киноискусства, Госкино СССР и «Союзспортфильм» — представляют на суд зрителей также фильмы, как «Холодное лето пятнадцатью третьего», «Наш бронепоезд», «Застра была война», «Июль» и другие. Авторами этих лент являются известные советские режиссеры Александр Прошкин, Карен Шахнатуров, Юрий Кара, имена которых хорошо известны творческой общественности Соединенных Штатов.

Показ произведений советского киноискусства, ставший уже традиционным для жителей Баттлора, позволяет американцам ближе познакомиться с фильмами, созданными на величине киностудии Советского Союза, способствует расширению культурного сотрудничества и росту взаимопонимания между народами двух великих держав.

Нынешний фестиваль, подчеркивает директор центра по изучению русского языка и культуры Зита Дабарс, «одна из примеров развития культурных связей, взаимно обогащающих два народа». Весной этого года американские фильмы с успехом демонстрировались в Москве и других городах Советского Союза. Это яркое свидетельство того, как становится уже регулярными творческие обмены и наполняют конкретным содержанием советско-американские связи в области культуры. У советских фильмов, отражающих многогранную жизнь советского народа, становится все больше почитателей в Соединенных Штатах, проявляющих огромный интерес и процессам, происходящим в СССР.

В. МАТЯШ.
(Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»).

Живи, Армения!

Приезд Государственного симфонического оркестра Армении в Бостон не вызвал восторга. Скорее, неосторожность и определенный скепсис, поскольку коллектив этот за почти семь десятилетий своего существования впервые выехал за границу. Однако уже в первом же выступлении в бостонском концертном зале, куда поспешили оптимисты. «Огромное душевное потрясение», «Армянские музыканты покорили сердца бостонцев», — так эмоционально отзывались на концерт симфонического оркестра ведущая газета «Бостон глоб», посвящая выступлению пространную статью.

Под созданием прекрасного ансамбля в этот вечер прозвучали произведения Арама Хачатуряна, Рахманинова, Шостаковича. А открылся концерт (истинно, он носил благотворительный характер, и сбор от него будет передан в фонд помощи пострадавшим от землетрясения) «Заупокойной молитвой» композитора, художественного руководителя и дирижера оркестра Лориса Чинчварян (США). Если первые акты широко известны советской публике, то имя Чинчварян для ее мало о чем говорит.

Он несколько месяцев назад по контракту возглавил оркестром Симфонический академии, учился композиции у знаменитого Карла Орфа в Зальцбурге, с концертами выступил в европейских странах, Канаде, Японии, Латинской Америке,

работал с музыкальными коллективами Лондона и Хельсинки. «Заупокойная молитва» армянского происхождения написана в 1904 г. в незначительном объеме, в армянском исполнении она звучала в 1930-е годы. Из почти сорока своих сочинений различных жанров — симфонии, оперы, балеты, камерные произведения — Чинчварян, конечно же, на случай выезда, разочарования и страдания, завершающиеся торжеством жизни. В произведении влелепные армянские средневековые мелодии.

После концерта в поспешно известного американского пианиста Андре Ветса, который с оркестром исполнил Второй фортепьянный концерт Рахманинова, подняться своим впечатлениям.

— Я знал армянскую музыку, но не был знаком с армянскими музыкантами. Хороший оркестр! Играл от души, полностью отдаваясь музыкальной стихии. Тонкое понимание замысла, зрелость передачи, такт и совершенство отличают оркестр.

Гастроли Государственного симфонического оркестра Армении продолжатся в Вашингтоне и Нью-Йорке. Впереди — ответственные концерты.

И. ВЕРДИЯН.
(Спец. корр. «Советской культуры»).

Бурные события, происходившие по обе стороны от Бранденбургских ворот, привлекают внимание мировой прессы. За последние дни на границе ГДР с ФРГ выехали миллионы человек. По воскресным дням в Западной Берлине, по приблизительным подсчетам, горожан увеличиваются на один миллион. В учащенном ритме работает транспорт, торговая сеть города, и тем не менее в различных местах стали появляться очереди. По сообщениям корреспондентов, курс марки ГДР к марке ФРГ достиг 20:1. То, что поначалу просто волновало, теперь уже вымывает определенные опасения властей по обе стороны стончей пока еще стены.

Что ж, при прогнозировании событий несущественны на первый взгляд детали в реальности оборачиваются достаточно сложными проблемами, от решения которых зависит климат в обеих Германиях.

Сотни фотокорреспондентов, три десятка мировых телевизионных компаний и тысячи любопытных ежедневно ждут у ворот исторического события, когда падет стена. И не только бетонная, та, что 45 километров вычерчивает по городу и еще 115 по внешнему обводу, но и та, что возникла в умах людей на Западе и на Востоке.

Этот репортаж, который мы публикуем сегодня, был напечатан в журнале «Пари матч». Может быть, фотографии покажутся кому-то тенденциозными, но так было в действительности. Это неэскарированные кадры, а значит, они имеют право на существование и на анализ.

А другой французский журнал — «Пун» провел опрос общественного мнения среди видных политиков Нового и Старого света. Им было предложено оценить сегодняшнюю ситуацию. В то время как на Западе распространяются нелепые слухи о нападении на учреждения системы государственной безопасности ГДР со стороны жителей этой же страны, когда телекадры едва справляются с поступающей из социалистической Германии информацией, свидетельствующей о моральных политических сдвиге, говорить о будущем двух суверенных государств явно преждевременно. И осторожность, продемонстрированная опрошенными, еще раз доказала, что вопросы в германо-германских отношениях пока больше, чем ответов.

Так сегодня вымалудт лавочку у Бранденбургских ворот.

А это — взлет фотожурналиста «вскольз» стену.

Август 1961-го. Стена растет.

На улице «воронье» стено провозгласила жителей Берлина о своем переосвоении для своего существования.

Впервые события, происходившие по обе стороны от Бранденбургских ворот, привлекают внимание мировой прессы. За последние дни на границе ГДР с ФРГ выехали миллионы человек. По воскресным дням в Западной Берлине, по приблизительным подсчетам, горожан увеличиваются на один миллион. В учащенном ритме работает транспорт, торговая сеть города, и тем не менее в различных местах стали появляться очереди. По сообщениям корреспондентов, курс марки ГДР к марке ФРГ достиг 20:1. То, что поначалу просто волновало, теперь уже вымывает определенные опасения властей по обе стороны стончей пока еще стены.

Что ж, при прогнозировании событий несущественны на первый взгляд детали в реальности оборачиваются достаточно сложными проблемами, от решения которых зависит климат в обеих Германиях.

Сотни фотокорреспондентов, три десятка мировых телевизионных компаний и тысячи любопытных ежедневно ждут у ворот исторического события, когда падет стена. И не только бетонная, та, что 45 километров вычерчивает по городу и еще 115 по внешнему обводу, но и та, что возникла в умах людей на Западе и на Востоке.

Этот репортаж, который мы публикуем сегодня, был напечатан в журнале «Пари матч». Может быть, фотографии покажутся кому-то тенденциозными, но так было в действительности. Это неэскарированные кадры, а значит, они имеют право на существование и на анализ.

А другой французский журнал — «Пун» провел опрос общественного мнения среди видных политиков Нового и Старого света. Им было предложено оценить сегодняшнюю ситуацию. В то время как на Западе распространяются нелепые слухи о нападении на учреждения системы государственной безопасности ГДР со стороны жителей этой же страны, когда телекадры едва справляются с поступающей из социалистической Германии информацией, свидетельствующей о моральных политических сдвиге, говорить о будущем двух суверенных государств явно преждевременно. И осторожность, продемонстрированная опрошенными, еще раз доказала, что вопросы в германо-германских отношениях пока больше, чем ответов.

Впервые события, происходившие по обе стороны от Бранденбургских ворот, привлекают внимание мировой прессы. За последние дни на границе ГДР с ФРГ выехали миллионы человек. По воскресным дням в Западной Берлине, по приблизительным подсчетам, горожан увеличиваются на один миллион. В учащенном ритме работает транспорт, торговая сеть города, и тем не менее в различных местах стали появляться очереди. По сообщениям корреспондентов, курс марки ГДР к марке ФРГ достиг 20:1. То, что поначалу просто волновало, теперь уже вымывает определенные опасения властей по обе стороны стончей пока еще стены.

Что ж, при прогнозировании событий несущественны на первый взгляд детали в реальности оборачиваются достаточно сложными проблемами, от решения которых зависит климат в обеих Германиях.

Сотни фотокорреспондентов, три десятка мировых телевизионных компаний и тысячи любопытных ежедневно ждут у ворот исторического события, когда падет стена. И не только бетонная, та, что 45 километров вычерчивает по городу и еще 115 по внешнему обводу, но и та, что возникла в умах людей на Западе и на Востоке.

Этот репортаж, который мы публикуем сегодня, был напечатан в журнале «Пари матч». Может быть, фотографии покажутся кому-то тенденциозными, но так было в действительности. Это неэскарированные кадры, а значит, они имеют право на существование и на анализ.

А другой французский журнал — «Пун» провел опрос общественного мнения среди видных политиков Нового и Старого света. Им было предложено оценить сегодняшнюю ситуацию. В то время как на Западе распространяются нелепые слухи о нападении на учреждения системы государственной безопасности ГДР со стороны жителей этой же страны, когда телекадры едва справляются с поступающей из социалистической Германии информацией, свидетельствующей о моральных политических сдвиге, говорить о будущем двух суверенных государств явно преждевременно. И осторожность, продемонстрированная опрошенными, еще раз доказала, что вопросы в германо-германских отношениях пока больше, чем ответов.

НА ПРОВОДЕ — ПРАГА

ДНИ ОБНОВЛЕНИЯ

ЭКСПРЕСС чехословацкой перестройки движется без остановок. В потоке информации о происходящем столько нового, вызревшего за последние два десятилетия, что с трудом удается поспевать за всем. Вспоминая недавние дни, когда, бывало, откроешь одну газету — и уже знаешь, что в другой. «Время хамелеонов прошло», — заметил один мой собеседник, — люди не боятся отстаивать свои взгляды и позиции. Это действительно так. Но переосмысленные последние долгие недели и азучубренных лозунгов даются нелегко. Пройдет еще немало времени, пока процесс выдворения, выхода на кризис затронет все общество. Не секрет, что именная литература застой почти везде удерживает позиции, хотя и с признаками паники. Довелось услышать откровенное признание одного из ее представителей: «Мы убранных реформаторов «пражской весны», теперь они уберут нас».

Личные трагедии вериги в эти дни те, кто по-прежнему исполнял волю вышедших представителей власти, а свои искренние мысли гасил даже во сне. Восприняли остальные — почти миллионы людей, исключенных из партии после кризиса 1968 года. Для большинства причиной отлучения от партии явилось несогласие с подавлением реформ военными средствами. С некоторыми из этих людей я познакомился залогом до «пражской весны». Ученые, видные в прошлом деятели партии, высшие офицеры, они зарабатывали на хлеб чем придется — работали слесарями, мелкими торговцами, трактористами, мойщиками оной, кинокарами... Встречи с ними, беседы проходили тайком, по правилам конспирации. С их помощью написан ряд статей для журнала «Эхо планеты» — о репрессиях конца 40-х — начала 50-х годов в Чехословакии, вызванных гром недовольства со стороны идеологов застоя. Но все это в прошлом, хотя и совсем недалекое. Жизнь отвергла тип общества, в котором обустроились благи, кто делал ставку на аргумент силы, а не на силу аргументов.

Диагноз ошибок, курс на выдворение руководителей КПК, которые обнародовали на днях проект программы действий партии. После обсуждения она будет принята внеочередным съездом.

Проект опубликован в газете «Руде право». Причины внешних событий, говорит в проекте, кроются в глубокой неудовлетворенности людей бюрократическими изобретениями социализма. Граждане ЧССР с большой надеждой восприняли идеи перестройки общества, у истоков которых стоял КПСС и которые связаны с деятельностью М. С. Горбачева. Однако прежние руководители КПК, на словах заверявшие в своей приверженности демократизации, на деле оставались непослушными в реализации этих важнейших принципов. Оно явилось, что глубокие перемены, происходящие в социалистических странах, обходят Чехословакию стороной. В итоге люди потеряли надежду на подлинное преобразование. Инициатива перешла в руки других политических сил.

Принципиальный вывод, который партия делает из нынешнего кризиса, — это необходимость коренного поворота в политике партии. Надо решительно и бесспорно отказаться от старой концепции руководящей роли одной партии, выступать за гуманный и демократический социализм, за диалог с другими политическими силами и движениями.

В условиях бурного развития событий в Европе и мире КПЧ и в дальнейшем видит главную гарантию национальной безопасности Чехословакии в союзе с СССР, выступает за то, чтобы чехословацко-советское сотрудничество развивалось на принципах равноправия и взаимной выгоды, на основе дружеских отношений между двумя народами. Партия будет последовательно выступать за выхождение из Варшавского Договора, подчеркивается в документе. Генеральный секретарь ЦК КПЧ К. Урбанек призвал дать глубокий исторический анализ причин и последствий событий 1968 года. Новое руководство КПЧ, сказал он, полностью поддерживает инициативу идеи «пражской весны», и отвергает доктрину «Уроки крахивского развития в партии и обществе после XIII съезда КПЧ», который оправдал ликвидацию реформистских устремлений, возродил бюрократические методы руководства в последующие два десятилетия. Полная политическая реабилитация коснется всех, кто вынужден был покинуть партию после ввода войск пяти стран Варшавского Договора в Чехословакию.

Восторженно мазанку происходящих процессов мынужны внести весьма заметные штрихи. Представители ЦК КПЧ преобразовали журналистские лица, ответственные за нынешний кризис в стране, будут привлечены к ответственности. За последние две недели из рядов КПЧ вышли почти 5 тысяч человек и около тысячи подали заявления о приеме в партию. Партийная организация чехословацкого телевидения по решению своего конференция решила свои митинги временно распустить. По мнению коммунистов, ни одна политическая партия не имеет права проводить политическую работу в этом правительственном органе информации. Руководство профсоюзов ЧССР выразило недоверие нынешнему составу федерального правительства и потребовало создать новое. В случае невыполнения этого требования президиум ЦС профсоюзов призвал к всеобщей забастовке 11 декабря.

Газета правительства Л. Адамек провел вчера активные консультации по формированию нового коалиционного правительства. Парламентская комиссия по расследованию событий 17 ноября на Национальном проспекте в Праге рекомендовала лишить депутатских мандатов М. Янши и М. Штепана, которые несут прямую политическую ответственность за подавление студенческой демонстрации. Временно, до завершения работы комиссии, отстранены два высших офицера и один генерал из органов безопасности, причастных к проведению неадекватной операции против студентов.

Валерий РЖЕВСКИЙ.
(Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»).

КОНЧИНА РЕЖИССЕРА

Умер Ион Попеску-Голо. Родившись в 1923 году, он начал свой творческий путь как газетный репортер. Его дерзость проявилась не только в журналистике, но и в скульптуре, кинематографии, публицистике, в создании короткометражных и художественных фильмов.

Понер в области румынского мультипликационного кино, основатель первой студии мультипликационного фильма в Румынии, И. Попеску-Голо — автор более 50 мультипликационных фильмов, увлекательных и оригинальных. Его «Короткая история мира» (1957 год). Он же сценарист и режиссер 15 полнометражных фильмов.

Творчество румынского художника широко известно в Советском Союзе. Он был неоднократным участником мо-

совских международных кинофестивалей. Совместно с советскими кинематографистами он создал картины «Мария, Мирабелла» и «Мария и Мирабелла в Трансильвании». Осталась незавершенной очередная совместная кинолента — фильм по произведениям И. Кристьяна, над которым И. Попеску-Голо работал до последних минут своей жизни вместе с советскими кинематографистами на киностудии «Молдова-фильм».

ВУХАРЕСТ. (ТАСС).

программа передач С 11 ПО 17 ДЕКАБРЯ

ПОПЕДАВЬИ

— 1 пр. 21.58.

Смотрите художественный фильм «Хованщина» по опере М. Мусоргского.

ТАНКИ НА САНКИ?

При осецинии бывшей программой исполнителя мультифоночные записи Телевид.

В. Назаров, ведущий передачи «М и экономика».

тня, до недавнего времени известные как закрытые. И оказалось, что при передаче военной промышленности на дикроне режиссы все далеко не просто.

Первая программа, 6.30 — 12.00 мульт. телесериал «Возвращение Вудалла».

«Возвращение Вудалла», 2-я серия, 21.00 — 21.50 мульт. телесериал «Хованщина».

ВТОРНИК

12 ДЕКАБРЯ ВРАЧУЮЩИЕ ДУШУ

Л. Кравиц, редактор фильма «Песня, знающая с детства».

Первая программа, 6.30 — 12.00 мульт. телесериал «Возвращение Вудалла».

«Возвращение Вудалла», 3-я серия, 21.50 — 22.40 мульт. телесериал «Хованщина».

НА II СЪЕЗДЕ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР

В 9 часов 55 минут по первой и второй программам ЦТ начнется прямая трансляция открытия второго Съезда народных депутатов СССР.

телезрителей от повседневных дел, решено присоединиться к Съезду показывая вечером с 18.00 по второй программе.

СРЕДА

13 ДЕКАБРЯ РАННЯЯ ПЬЕСА С. ЛЕМА ОПЕРЕЖАЯ ЧИЧИКОВА

Редактор телеспектакля А. Харьков: — В Литературно-драматической редакции давно жила мечта создать чисто развлекательную программу.

А. Ячменев, автор сценария художественно-публицистического фильма «Почем мерзаве дубинки».

Первая программа, 6.30 — 12.00 мульт. телесериал «Возвращение Вудалла».

«Возвращение Вудалла», 4-я серия, 21.00 — 21.50 мульт. телесериал «Хованщина».

ЧЕТВЕРГ

14 ДЕКАБРЯ

Рубрика «Спасает повторного телефильма» предлагает картину «Никто не знает тебя».

О, эти сроки ожидания!

Дорогой Телевид! Мне рассказали, что эти дни летят в одной из телепередач артист М. Боярский.

Так ли это? И если так, то когда мы будем иметь удовольствие снова увидеть уважаемого гасконца и его друзей?

Л. ФИЛАТОВА. ЛЕНИНГРАД.

Телевид! Телевизионный фильм «Д'Артаньян и три мушкетера» в этом году отменил свое десятилетие.

В творческом объединении «Звезда» мне ответили, что болгарская и советская стороны год назад приняли решение об экранизации второй части знаменитой трилогии А. Дюма.

Остается лишь надеяться, что неунывающего гасконца и его друзей мы сможем вновь увидеть не через двадцать или десять лет после принятия слезного решения.

Свобода выбора

Обращаюсь к вам за разъяснением: для чего и для чего вводимые ночные передачи Судя по содержанию.

Объявляю конкурс на самый неожиданный вопрос и самый традиционный, сугубо профессиональный и к профессии не относящийся.

Я взволновался, но...

Почему не видно на телеэкране моего любимого комментатора Танюхи Комаровой?

ПАРНАС НЕ ТЕРПИТ ФОНОГРАММЫ

Итак, в концертном зале гостиницы «Космос» — финал первого международного телевизионного фестиваля «Ступеньки Парнаса».

НА ЭКРАНЕ В. МАЯКОВСКИЙ

«Барышня и кудряшки» где играет Маяковский, причем, как утверждают авторитетные источники, работает без грима.

НА ЭКРАНЕ В. МАЯКОВСКИЙ

«Барышня и кудряшки» где играет Маяковский, причем, как утверждают авторитетные источники, работает без грима.

НА ЭКРАНЕ В. МАЯКОВСКИЙ

«Барышня и кудряшки» где играет Маяковский, причем, как утверждают авторитетные источники, работает без грима.

НА ЭКРАНЕ В. МАЯКОВСКИЙ

«Барышня и кудряшки» где играет Маяковский, причем, как утверждают авторитетные источники, работает без грима.

«Барышня и кудряшки» где играет Маяковский, причем, как утверждают авторитетные источники, работает без грима.

Первая программа, 6.30 — 12.00 мульт. телесериал «Возвращение Вудалла».

15 ДЕКАБРЯ СОЗВЕЗДИЕ

«Мировые новости» и поэзия в «Мировых новостях».

Участники — титулованные спортсмены: чемпионы мира, олимпийские чемпионы.

Высокопарный и подвальный идем провести десятый «Нутрасант» в Москве.

16 ДЕКАБРЯ

Первая программа, 6.30 — 12.00 мульт. телесериал «Возвращение Вудалла».

«Возвращение Вудалла», 5-я серия, 21.50 — 22.40 мульт. телесериал «Хованщина».

17 ДЕКАБРЯ

«Возвращение Вудалла», 6-я серия, 21.50 — 22.40 мульт. телесериал «Хованщина».

«Возвращение Вудалла», 7-я серия, 21.50 — 22.40 мульт. телесериал «Хованщина».

«Возвращение Вудалла», 8-я серия, 21.50 — 22.40 мульт. телесериал «Хованщина».

«Возвращение Вудалла», 9-я серия, 21.50 — 22.40 мульт. телесериал «Хованщина».

«Возвращение Вудалла», 10-я серия, 21.50 — 22.40 мульт. телесериал «Хованщина».

«Возвращение Вудалла», 11-я серия, 21.50 — 22.40 мульт. телесериал «Хованщина».

«Возвращение Вудалла», 12-я серия, 21.50 — 22.40 мульт. телесериал «Хованщина».

«Возвращение Вудалла», 13-я серия, 21.50 — 22.40 мульт. телесериал «Хованщина».

«Возвращение Вудалла», 14-я серия, 21.50 — 22.40 мульт. телесериал «Хованщина».

«Возвращение Вудалла», 15-я серия, 21.50 — 22.40 мульт. телесериал «Хованщина».

«Возвращение Вудалла», 16-я серия, 21.50 — 22.40 мульт. телесериал «Хованщина».

«Возвращение Вудалла», 17-я серия, 21.50 — 22.40 мульт. телесериал «Хованщина».

«Возвращение Вудалла», 18-я серия, 21.50 — 22.40 мульт. телесериал «Хованщина».